

ОСНОВАНО НА БЕСТСЕЛЛЕРЕ # 1 СРЕДИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР!

STAR CRAFT®

САГА О ТЕМНОМ ТАМПЛИЕРЕ

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д

КНИГА ТРЕТЬЯ
СУМЕРКИ

КРИСТИ ГОЛДЕН

Легенды Blizzard

Кристи Голден

**Starcraft: Сага о темном
тамплиере. Книга третья. Сумерки**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Голден К.

Starcraft: Сага о темном тамплиере. Книга третья. Сумерки /
К. Голден — «Издательство АСТ», 2020 — (Легенды Blizzard)

ISBN 978-5-17-121327-5

После кажущегося поражения темного архонта Улрезажа на Айуре, родной планете протоссов, Джейк и Розмари разделились, пройдя в восстановленные пространственные врата. Розмари наряду с некоторыми протоссами оказалась на Шакурасе, Джейка же забрасывает в иное место. Но жить ему осталось недолго, и пока враги восстанавливают силы, сущность Замары необходимо отделить от его разума, ибо отпущенное им время истекает. Джейк осознает, что должен прожить достаточно долго, чтобы Замара успела передать сородичам ведомую ей тайну. Но кто – Валериан, зерги или же невероятно могущественный Улрезаж – отыщет их первым? Единственная надежда – обратиться за помощью к легендарному Зератулу, но как Джейк скоро узнает... даже темный тамплиер не застрахован от кризиса веры.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-121327-5

© Голден К., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кристи Голден
StarCraft. Сага о темном
тамплиере. Книга третья. Сумерки

*Эта книга посвящена всем, кто падает, но продолжает
подниматься.*

Christie Golden
STARCRAFT: DARK TEMPLAR SAGA
BOOK THREE: TWILIGHT

© 2020 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены. Dark Templar Trilogy, Shadow Hunters, StarCraft, Diablo, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах. Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

Пролог

Настало время встретить сумерки.

Молодой ученик был настолько глубоко погружен в размышления, что когда раздалось пение кристаллов, он вздрогнул. Однако то был простой мелодичный звук, не имеющий иного значения, кроме как призвать служителей Алис-арил, «Святилища Мудрости», собраться вместе в конце долгого знойного дня. Ученик вскочил, крепко сжав в четырехпалой руке кайдариновый кристалл, чтобы случайно не уронить. Этому здесь, в Алис-арил, со всей строгостью учили с самого юного возраста. Кристаллы – самое главное. С ними всегда, абсолютно всегда, необходимо обращаться с бережностью. Тогда навык перерастет в инстинкт, и уже ничья неосторожная рука не подвергнет столь драгоценный предмет риску упасть и разбиться.

Юный протосс заставил себя расслабиться, осторожно возвратил кристалл в ячейку и отступил, чтобы с гордостью взглянуть на проделанную работу. Сегодня он осуществил успешный перенос информации минимум из семи древних кристаллов, источенных временем и поврежденных, в сияющие новые сосуды, недавно добытые и отшлифованные.

Наставник Криткал появился за спиной, размеренным киванием выражая одобрение.

– Хорошая работа, – сказал он, улыбнувшись. – Семь. Число впечатляет. Но тебе стоит всегда следить за тем, чтобы работа не выполнялась излишне поспешно. Лучше с безупречной точностью спасти содержимое из одного-единственного кристалла, чем перенести информацию с изъянами из сотни.

Молодой алисаар подавил вспышку раздражения. Он прожил при храме уже сорок лет и не был новичком. Однако склонил голову перед наставником.

– Ты говоришь правду. И все же, перед нами еще так много работы.

Он развел руками, демонстрируя размеры Чаши Воспоминаний. Огромный котлован в форме чаши был выбит в податливом камне темными тамплиерами, что когда-то принадлежали к касте кхалаев. Он возвышался над наставником и учеником на множество уровней, каждый из которых был заполнен кайдариновыми кристаллами. Парящая платформа поднимала служителей к самому верху, где те могли взять не более пяти кристаллов за раз, поместив их в надежно привязанные к телу мягкие сумки. Некоторые кристаллы хранили по одному воспоминанию. В некоторых заключались сотни. Большинство кристаллов были незамутненными, и информация из них нуждалась лишь в легких уточнениях. С задачей понимания и успешного переноса воспоминаний из помутневших кристаллов в чистые справлялись лишь самые острые и высокотренированные умы из алисаар, «хранителей Мудрости». Никто не осмеливался даже предположить, сколько кристаллов хранится в Чаше. Для того чтобы составить общую хронику из хранящихся в них воспоминаний, потребовалась бы не одна жизнь – а протосская жизнь отнюдь не коротка. К тому же то и дело поступали новые воспоминания.

– Радость от этой работы заключается в процессе, а не в результате, – усмехнулся Криткал. – Ибо лишь со смертью последнего темного тамплиера будет завершена она. Но идем же. Солнце клонится к отдыху, и мы должны последовать его примеру. Утомленный разум может упустить детали, а это – как раз то, чего мы ни в коем случае не хотим.

Карликовая планета обладала засушливым и едва выносимым жарким климатом, из-за чего живущие в Алис-арил служители покидали холодные каменные залы ради трапезы лишь на закате и на рассвете. Первые темные тамплиеры, изгнанные с родного Айура, после недолгих скитаний прибыли сюда три столетия назад на корабле зел-нага и решили, что сама судьба привела их на эту луну. Здесь были не только врата искривления – реликвия зел-нага, свидетельствующая о том, что тут побывали Великие Учителя, но и редчайшие сопряжения энергетических потоков, которые изменили (некоторые даже утверждали, что «очистили») местные кайдариновые кристаллы.

Алис-арил возвели в месте такого сопряжения энергий. Темные тамплиеры нашли еще две таких точки: одну глубоко в недрах, где в буйном изобилии произрастали кайдариновые кристаллы, и другую, которую обнаружили, но никогда не исследовали, ниже дна единственного на луне большого океана.

Элна, «Гавань» – так скитальцы называли луну, где провели долгие годы, отстраивая поселение и, разумеется, возводя Алис-арил. Лишь к концу второго столетия пребывания на Элне зазвучали предложения покинуть это место в поисках новых знаний и новых пригодных для жизни миров. Но Элна не была забыта, пусть темные тамплиеры и возобновили странствия ради изучения и исследования космоса. Врата искривления связывали новые миры с этим местом – самым первым, куда прилетели изгнанные протоссы. Иногда врата вспыхивали и с жужжанием оживали: то приходили паломники, чтобы добавить свои воспоминания и впечатления к общему целому. Алисаар принимали сородичей как желанных гостей, и помогали поместить их воспоминания в кристаллы.

Юный протосс кивнул, затем с помощью ментальной энергии создал светящееся силовое поле для защиты незаконченной работы. После он в сопровождении наставника вышел наружу.

В сумерках Элна становилась прекрасной. Пыль, оседавшая на коже и одеяниях в течение дня, рассеивала сине-зеленые лучи солнца, и закаты же тут были просто потрясающими. Сто тринадцать протоссов, посвятившие себя жизни на Элне и уходу за Алис-арил, стояли, застыв на месте и обратив лица к небу, цвет которого с желтого менялся на оранжевый, затем на фиолетовый, а потом медленно серел. В коротком хитоне, позволяющем большей поверхности кожи ощущать живительные лучи света, юный протосс питался от закатного солнца. Он почувствовал себя подкрепившимся, когда на небе одна за другой появились звезды. Они выглядели как крошечные хрустальные сферы – хотя молодой алисаар знал, что каждая из них тоже солнце или планета.

Ему было интересно, что там, на других планетах. Собственный выбор устраивал его, ибо он жаждал знаний и истории больше, чем приключений. Но со временем молодому послушнику наскучил рутинный перенос воспоминаний из одного кайдаринового кристалла в другой. У протоссов, изгнавших его народ, имелись Хранители, которых не было у темных тамплиеров, ведь они предпочли силу и права отдельной личности и отказались подчинять собственную волю коллективной кабале Кхалы. Поэтому им пришлось найти другой способ сохранять воспоминания – технический. Когда он был моложе и меньше задавался вопросами, то верил, что решение создать искусственный аналог Хранителей было мудрым. Теперь же уверенность покинула его. Все казалось... столь расточительным.

Разумеется, некоторые знания – например, как построить корабль, создать оружие или развить новые навыки, а также воспоминания о великих сражениях и открытиях – чрезвычайно полезны для будущих поколений. Но смешная история из воспоминаний одного старого протосса? Или созерцание заката, подобного этому? Несомненно, такие воспоминания могут быть ценными для их обладателя, но не для тех, кто не имеет к ним отношения. Хранители Мудрости осуждали такую точку зрения и к любому воспоминанию относились со всем почтением, но юный протосс уже с трудом скрывал растущее раздражение от работы с пустяковой информацией.

Стена Знаний... Вот *что* он стремился исследовать. Одна из причин, по которой он принял решение остаться на Элне и посвятить жизнь тому, чтобы стать Хранителем Мудрости, – желание помочь своему народу. Ярость закипала в нем, когда он вспоминал историю о том, как жестоко обошлись с темными тамплиерами собственные «собратья», покарвав за деяние не более ужасное, чем простое нежелание разделить сокровенную индивидуальность с другими протоссами. Он хотел, чтобы темные тамплиеры превзошли тех, кто изгнал их: стали сильнее, мудрее, лучше, чем те протоссы, что остались на Айуре и самодовольно наслаждались уверенностью в собственной правоте. Разумеется, в этих кристаллах содержались знания, способные

помочь темным тамплиерам достичь такой цели. Но ритуалы и традиции требовали, чтобы Стена Знаний оставалась по большей части нетронутой. Это объяснялось тем, что пусть всякое знание и считается ценным, однако не любое пойдет на благо. Некоторая информация считалась слишком опасной, из алисаар лишь единицы знали о ней. Ему придется проработать в Чаше не одно десятилетие, прежде чем его сочтут достойным столь желанной задачи. И осознание *этого* вызывало досаду.

У молодого ученика уже возникала одна мысль. Пусть работа со Стеной запрещена, но саму Стену никто не охраняет. По крайней мере, не ночью, когда все служители спят. Что если однажды ночью он встанет и посмотрит, какие секреты хранит в себе Стена Знаний, какие тайны принадлежат лишь ей и нескольким избранным, кто удостоился чести изучить запретную информацию? Но что-то всегда удерживало его. Может быть, уважение к традициям. Или желание однажды доказать, что он достоин.

Или, может быть, просто страх.

Именно в этот момент, когда пение кристаллов стихло, ночное небо стало совершенно черным, а Хранители Мудрости последовали к своим постелям, чтобы погрузиться в глубокий освежающий сон, страх внезапно исчез.

Он не станет больше ждать. И сомневаться. Его служение здесь длится уже сорок лет. Прождет ли он еще столько же, боясь рискнуть и воспользоваться возможностью, которая сама идет к нему в руки?

Нет.

Юный протосс тут же похоронил свои размышления в глубинах разума. Вряд ли кто-либо прочел их – в большинстве случаев окружающим доступны лишь поверхностные мысли, разве что при личном разговоре может открыться что-то более глубокое. Внимание же собратьев было сосредоточено лишь на сне. Он притворился усталым и в сопровождении товарищей вернулся в комнату для отдыха. Постелями здесь всем служили расстеленные на каменном полу коврики. Какая-либо роскошь отсутствовала – алисаар жили простой аскетичной жизнью. Этой ночью, когда решимость поступить по-своему разгоралась все сильнее, молодой ученик посмотрел на их быт новым взглядом. Алисаар хранили самые ценные знания, каким обладали темные тамплиеры, и все же они спали на полу, питались сумеречным светом и лишь переносили информацию из одного кристалла в другой, вместо того чтобы действительно *изучать* ее.

Что за величие заключено в этих мерцающих кристаллах? Какая информация, какие озарения, размышления, какая сила? Что может помочь темным тамплиерам выстоять против протоссов, изгнавших их, а то и превзойти их? Он был столь взволнован, что едва сумел достаточно долго притворяться спящим, пока остальные не погрузились в сон. Через некоторое время он мягко коснулся их разумов, и, убедившись, что все крепко спят, встал. Едва слышно ступая по прохладному каменному полу, юный протосс беззвучно направился к Стене Знаний.

Он смотрел на нее с восхищением и жадностью. С чего начать? Столь богатая мудрость... как можно выбрать всего один кристалл? Задача обескураживала его и вместе с тем воодушевляла. Он успокоился, протянул слегка дрожащую руку и позволил пальцам сомкнуться на случайно выбранном кристалле.

Глядя на мерцающий осколок у себя на ладони, юный протосс впервые ощутил трепещущий, сияющий отблеск настоящей силы.

Глава 1

Мы должны идти, Розмари.

Голова девушки дернулась, когда она услышала ментальный голос Замары. В свое время Розмари Даль думала, что никогда не сможет спокойно относиться к такому способу общения, но за те несколько минут, что вместе с протоссом в разуме Джейка восстанавливала работоспособность врат искривления, она вполне себе пообвыкла. Девушка для острастки последний раз выстрелила в ближайших зергов, пусть они уже и не стремились атаковать ее, и на секунду задержалась взглядом на полыхающей тьме, которая неотвратно приближалась.

Они оказались здесь, на Айуре, у врат искривления из-за Замары... духа – Розмари подумала, что это самое подходящее определение для мертвого протосского Хранителя, что хранит воспоминания большинства когда-либо живших протоссов. И среди этих воспоминаний есть нечто столь важное, что Замаре пришлось найти способ продолжить жизнь после смерти: протосс передала свои воспоминания Джейкобу Джефферсону Рэмзи – археологу, который сейчас, возможно, умирает из-за этой информации. Замара привела их сюда, чтобы достать фрагмент невероятно чистого и мощного кристалла, полагая, что таким образом сможет спасти Джейку жизнь.

И все бы ничего, если б не уйма непредвиденных факторов. Они не рассчитывали, что встретят на Айуре протоссов, разделившихся на две непримиримые группировки и практически воюющих друг с другом. Не рассчитывали, что Валериан, сын императора Аркура Менгска и работодатель Розмари, вдруг откроет на них охоту и умудрится выследить. Не рассчитывали столкнуться с экс-любовником Розмари, Итаном Стюартом, который не иначе как воскрес из мертвых, был чудовищно модифицирован кем-то, кого он называл «моя королева», и возглавлял свору зергов. И уж *точно* не рассчитывали на то, что одна из группировок – «Сотворенные» – находится под влиянием настоящего монстра, так называемого «темного архонта».

Сущность, объединившая в себе семерых самых смертоносных убийц в истории темных тамплиеров, носила имя Улрезаж. Темные архонты почитались за мерзость айурскими протоссами, однако у Розмари была сугубо личная причина ненавидеть это создание. Одурманенные приверженцы чудовищного существа вытащили из ее памяти самую грязь, грязь, которую она считала навсегда похороненной. Сотворенные поймали ее, втерли в кожу особый наркотик с названием «Солнечная капля», и она тут же провалилась обратно в черную бездну зависимости. Сейчас, при мысли о том, что этот наркотик сделал с ней, Розмари зло прищурилась.

Она выбросила эти мысли из головы и сосредоточилась на завораживающей картине, что разворачивалась перед ее глазами. Атакованный тремя фракциями, весь-такой-могучий Улрезаж едва шевелился, и это зрелище заставляло сердце девушки биться чаще. Розмари желала лишь одного – в здравом уме и твердой памяти увидеть, как Улрезаж умрет; желала увидеть, как он рухнет на стрекочущий живой ковер зергов, сраженный мощным ударом доминионских кораблей под командованием Валериана Менгска и отчаянной атакой тех немногих протоссов, что выжили на Айуре.

Я разделяю твоё желание, но врата скоро закроются.

Слышу, Замара.

Розмари резко развернулась и со всех ног помчалась к вратам. Перед тем как прыгнуть в сосредоточие вихрящегося тумана, она через плечо позвала:

– Джейк, давай же!

Последние протоссы, покидающие Айур, бежали рядом с ней. Все, кто останется, погибнут. Она знала это – как знали и остающиеся. Этот выбор не тревожил их. Что же касается врат, Розмари не вполне представляла, чего ожидать. Под ногами все так же ощущалась твердая земля, но в какой-то момент мгновенно сгустилась тьма. Розмари сжала винтовку и замедлила

бег, не зная, прошла ли она через врата или нет. Грунт под ногами, похоже, изменился, стал менее твердым и скорее напоминал песок, нежели утрамбованную почву. Все еще было темно, но появился источник света, тусклый и рассеянный, словно звездный свет. Розмари с трудом начала различать вокруг себя фигуры протоссов, как...

СТОЯТЬ!

Приказ, ворвавшийся в разум, прозвучал столь яростно, что у Розмари перехватило дыхание, и она едва не упала, налетев на протосса, который остановился впереди нее. Тот быстро подхватил девушку и поставил на ноги.

Шквал ментальных диалогов перегрузил мозг – какофония мысленных криков и объяснений, – она едва не вскрикнула от боли. Протосс рядом с ней успокаивающе сжал ее руку. Бог ты мой, неужели так оно и было все это время? До настоящего момента Розмари не вполне сознавала, какой мощной защитой оградила ее Замара...

...с Айура. Еще один должен прийти...

...картины: сражения, смерти, Улрезаж, мертвые протоссы, лежащие в подземельях родного мира протоссов...

...зерги и темный архонт...

...«Солнечная капля», презренный наркотик...

– Зерги?

Розмари съежилась, когда смятение, исходящее от окруживших беженцев протоссов, накрыло ее. Теперь она знала, что здесь их окружили – где бы на Шакурасе это «здесь» ни находилось.

– О чем вы думали? Зерги? Вы приведете их сюда! Перенаправить, перенаправить, а затем отключить!

Розмари протиснулась сквозь толпящуюся группку протоссов-беженцев. Они были слишком высокими, чтобы она могла разглядеть новых протоссов, которые...

Неожиданно Розмари со всей ясностью разобрала среди слов и образов, хлынувших в ее несчастный человеческий мозг без способностей к телепатии, самое главное. Понимание обрушилось на нее, словно кулак бронескафандра. *Они собираются закрыть врата.*

Это значит, Джейк останется на Айуре.

– Нет! – вскричала она. Розмари рванулась к ближайшему протоссу и схватила его за руку. Тот обернулся и посмотрел на нее так, что Розмари со всей ясностью поняла, насколько чуждой она кажется этим существам. В отличие от беженцев, которые прошли сквозь врата, эти протоссы выглядели здоровыми и готовыми ко всему. Еще они были вооружены до зубов... если б у них были зубы. Тамплиер, которого она рискнула коснуться, с легкостью высвободился, оттолкнул ее и направил на нее оружие, когда Розмари тяжело упала на мягкий песок. Воздух словно улетучился из легких, она хватала его ртом, словно выброшенная на берег рыба, и смотрела на фиолетовое небо неясного времени суток – то ли дня, то ли ночи. Розмари все еще инстинктивно и бестолково силилась что-то сформулировать словами, хоть и понимала разумом, что передача мыслей сработает не хуже, а то и лучше.

К счастью, к протоссам вернулось самообладание. Тот, кто подхватил ее прежде – Вартанил, кажется, так его звали, – осторожно помог ей подняться на ноги, тогда как остальные делились информацией со стражами врат искривления.

«Вы должны открыть врата, хотя бы на мгновение, – убеждал Вартанил, – там, на Айуре, остался терранский мужчина Джейкоб Джефферсон Рэмзи! Внутри него находится один из последних Хранителей!»

Страж, ударивший Розмари, холодно посмотрел на Вартанила.

«Невзгоды, что ты перенес за последние четыре года, должно быть, повредили твой разум, Вартанил».

Когда Розмари отдышалась, то задумалась, откуда страж узнал имя Вартанила. Ах, да, все эти штуки с мгновенным чтением мыслей. И стоило ей понять это, как она осознала, что знает и имена стражей. Вот этого забияку, с темно-серой кожей и заостренным лицом, покрытым маленькими заостренными роговидными наростами, звали Разтурул. А другого – Туравис.

– Он прав, – сказала Розмари, – и это чертовски длинная история. Замара расскажет вам, но, прежде всего, вам необходимо открыть эти проклятые врата!

Она удивилась тому, насколько обеспокоена мыслью о том, что Джейк останется на Айуре. Или окажется в руках Валериана или Итана, или же будет распылен на облачко атомов Улрезажем. Он не заслужил подобной кончины после всего, через что прошел. И какие бы маленькие тайны ни хранила в своем мертвом, но все еще живущем сознании Замара, определенно, они очень важны для протоссов.

Глаза Разтурула, мерцающие в тусклом свете вечерних сумерек, сузились при взгляде на нее.

«Верно то, что все вы рассказываете одну и ту же историю», – с очевидной неохотой признал он.

«Да, Разтурул, но ни один из них не в состоянии войти в Кхалу, так что мы не можем проверить истинность их утверждений там, где не может быть обмана», – сказал Туравис. Его лицо было более гладким, чем у задиры, а собранные в хвост и аккуратно переплетенные пси-рецепторы свисали до пояса.

Разтурул указал на Вартанила.

«Он утверждает, что протоссы, которых ты, терранка, привела с собой, были поработаны наркотиком под названием “Солнечная капля”».

Его глаза слегка расширились, когда Розмари невольно вспомнила самоуничижительный стыд и ненависть к самой себе, испытываемые ею в ломке, при нехватке гнусного наркотика.

«О, ты тоже утверждаешь, что была в зависимости».

– Я утверждаю не это, – пробормотала Розмари. Она поборолла гнев и страх и произнесла слово, которое использовала отнюдь не часто: – Пожалуйста. Мой друг и Хранитель, которого друг содержит в себе, в страшной опасности. Просто откройте врата на секунду.

«Уже слишком поздно, – ответил Туравис, и его слова были окрашены сочувствием. – Но если это хоть как-то утешит тебя, могу сообщить, что твой друг был перенаправлен в другие врата».

Розмари, не понимая, смотрела на него.

«Врата искривления – технология зел-нага, и их можно обнаружить во многих мирах. Любые врата могут синхронизироваться с любыми другими активными вратами, – пояснил Туравис. – Когда мы поняли, что существует риск вторжения – зергов, Доминиона или этого темного архонта... мы перенаправили всех, кто находился в зоне действия врат, к другим вратам. Джейкоб пройдет через врата, полагая, что окажется на Шакуресе, как и ты, но на самом деле попадет в какое-то другое место».

Розмари в шоке воззрилась на стража.

– О, просто чудесно. Можешь сказать, какое именно?

Разтурул покачал головой.

«Нет. Несмотря на то, что выбор не полностью случаен, существует очень много возможностей. Перенаправление работает таким образом, чтобы враг не попал туда, где может навредить нашему народу, друг же окажется там, где сможет выжить».

– Ну, это хорошо. Но если ты вдруг не заметил, я – не протосс. Как насчет ядовитой атмосферы? И хищников? Как насчет еды? Мы, люди, не можем питаться солнечным светом, как это делаете вы.

«Ты сказала, с ним Хранитель, – ответил Разтурул, слегка неодобрительно взглянув на Вартанила. – Если это правда, то она сможет перепрограммировать врата так, чтобы отпра-

виться куда-либо еще в том случае, если они окажутся в непригодной для жизни среде. Не беспокойся о нем, Розмари Даль. Я думаю, тебе стоит больше волноваться о себе самой».

– Что... Эй, слушай сюда, остролицый! – зарычала Розмари, выпрямляясь в полный рост. – Сейчас мой товарищ поставлен перед фактом, что попал *не* на Шакурас, куда ему позарез надо, чтобы вытащить из головы Хранителя и спасти свою чертову *жизнь*. Он находится неизвестно где, сам по себе, и без малейшего понятия, как связаться с кем-либо, кто может помочь. Думаю, совершенно естественно, что я беспокоюсь о нем. И, кстати, ты угрожаешь мне?

Розмари обнаружила, что окружена тамплиерами – как светлыми, так и темными, и их диковинные энергетические клинки нацелены на нее.

«Это была не угроза. Это было предупреждение, – ровным голосом сказал Разтурул. – Следуй с нами, Розмари Даль. Мы не желаем навредить тебе, но ты должна быть помещена под стражу и допрошена».

Глаза Розмари расширились. Она знала, чем чревата доминионская трактовка «поместить под стражу и допросить», и, пожалуй, предпочла бы умереть прямо сейчас, бросившись на сияющий клинок из воплощенной в физическую форму ментальной энергии, чем оказаться подверженной бездушному и скрупулезному препарированию мозга, ради...

...в ее разуме появилась картина комнаты, аскетичной, но не лишенной удобств, и появились ответы на вопросы.

– А, – произнесла Розмари, слегка расслабившись. – Ну, так еще ничего.

Она уловила фон от какой-то мысли. Похоже, ее сочли варваром.

– Мои друзья, – сказала она, указывая на протоссов, которые пришли вместе с ней. – Что будет с ними?

Туравис посмотрел на протоссов, которым удалось выбраться живыми из кровавой бойни на Айуре.

«Это наши братья, которых мы приветствуем дома, – сказал он. – Мы поможем им избавиться от кабалы этой... “Солнечной капли”... и также расспросим их. Как только они поделятся информацией, мы с радостью примем их в общество протоссов».

Розмари ничего не могла сделать. Мысль «А что будет со мной?» уже возникла и была прочитана.

«Это еще предстоит выяснить, – сказал Туравис. – Все зависит от того, какое решение примет вершитель».

В сопровождении стража Розмари с группкой беженцев побрела к ожидающему их блестящему кораблю. Ступая по мягкому голубому песку, девушка мрачно подумала, что слово «вершитель» уж очень созвучно со словом «вешатель».

Глава 2

Джейк устремился к туманному вихрю в центре врат и, вопреки инстинктам, не замедлился при прыжке внутрь. Внезапно стало очень темно, затем – очень ярко и очень *холодно*. Земля стала скользкой и ушла из-под ног.

Джейк попытался восстановить равновесие, и все бы получилось, если б поверхность не была ледяной. Так что он тяжело ударился о лед и прокатился, словно с горки, завершив путь в снежном сугробе.

– *Я полагал, на Шакурасе пустыня!* – с возмущением обратился он к Замаре. Археолог решил встать на ноги и понял, что завяз в сугробе по пояс. Побарахтавшись в снегу, он выбрался обратно на лед, попробовал встать, но затем отказался от этой идеи.

– *Так и есть,* – последовал раздражающе невозмутимый ответ. – *Мы не на Шакурасе.*

Ударил порыв пронзительного ветра, и Джейка охватила дрожь. Когда он бежал к вратам, то мигом вспотел из-за влажной жары айурского климата, напряжения и, конечно, нервов, и теперь ощущал, как мокрая одежда буквально примерзает к коже. Профессор крепко обхватил себя руками.

– *Тогда где мы, черт побери, находимся, что пошло не так, и что мы будем делать теперь?*

Джейк прищурился от яркого солнечного света, отражающегося от снега, и осмотрелся. Все, что он разглядел среди арктического пейзажа – снег, сплошной снег и редкие нагромождения чего-то вдаль, похожего на айсберги. Врата были единственным свидетельством того, что в этом месте когда-то побывал кто-то, обладающий развитым интеллектом.

– *Мне неизвестно, где мы находимся, и это не имеет значения. Ибо у меня есть, как вы, люди, выражаетесь, догадки относительно того, что случилось.*

Замара попросила передать ей контроль над телом на некоторое время. Джейк повиновался, про себя удивляясь, как так у нее получается передвигать ноги по скользкой поверхности и не падать. Замара подняла руки и дотронулась до сияющих мягким светом врат. Джейк вновь изумился технологии зел-нага и на короткое время забыл о холоде. Единение природы и науки, силы разума и явлений, которых он, простой человек, не способен понять... невероятная конструкция.

Джейк почувствовал разочарование Замары, и его охватила тревога.

– *Что такое? Что не так?*

– *Мои опасения подтвердились,* – ответила Замара. – *Путь на Шакурас закрыт. Нас... Думаю, ты поймешь, если я скажу, что нас заперли.*

– *Заперли? Какого черта им понадобилось запира́ть нас?*

– *Это мудрая мера предосторожности, пусть и нежелательная для нас. В последний раз, когда протоссы бежали на Шакурас с Айура, за ними последовали зерги. Лишь огромными усилиями расе протоссов вообще удалось тогда выжить, а шрамы от той битвы до сих пор не затянулись на поверхности планеты. Я думаю, что как только протоссы, охраняющие врата, поняли, что Розмари и те, кто ее сопровождал, пришли с Айура, они приказали закрыть врата Шакураса и перенаправили нас сюда.* – Джейк ощутил намек на иронию. – *Где бы это «сюда» ни было. Врата искривления – технология зел-нага, а не протоссов. У меня нет воспоминаний об этом месте. Я полагаю, что являюсь первым протоссом, увидевшим его.*

Джейк был ученым, тайны и открытия приводили его в восторг. В любое другое время он, как и Замара, был бы заинтригован возможностью исследовать неизвестную планету. Но не в этот раз, когда он замерз, ему страшно, и резкая боль в висках не дает забыть о близкой смерти.

– *Но... Ты сейчас высказала предположение, что Розмари и другим протоссам удалось пройти. Думаешь, они смогут убедить стражей открыть врата?*

Джейк знал, что Замара тоже обеспокоена, но при этих словах его сознание окатило теплым и светлым чувством: Хранитель развеселилась.

– Если б ты был протоссом, как бы ты отреагировал на Розмари?

– О, боже мой, – подумал он. – Ты права. Она, скорей всего, ударит первого же, кто встанет у нее на пути.

– Необязательно. Возможно, Розмари будет желать этого, но она многому научилась. Она прошла через горнило испытаний и закалилась духом.

Неожиданно в голове Джейка всплыло название, которым нарекли себя одурманенные и потерявшие путь приверженцы Улрезажа: «Сотворенные».

– В некотором роде, да. Есть сходство. В любом случае, я думаю, что протоссы в конечном итоге согласятся допустить нас на Шакурас.

– В конечном итоге? Я не могу оставаться здесь так долго. Я не продержусь даже несколько лишних минут, если у меня не будет укрытия и пищи.

– Я знаю. Позволь мне подумать.

Джейк так и сделал. Он вернул контроль над телом себе и принялся двигаться, чтобы согреться – так быстро, как только осмеливался на скользкой поверхности. Обрезанные штаны, жилет без рукавов и легкая рубашка прекрасно подходили для душного влажного климата Айура и палящего солнца, но здесь, в снегах и льдах, такая одежда совершенно не годилась.

– Я приняла решение. Еще раз твои руки, пожалуйста.

Джейк смотрел во все глаза, как Замара протянула его руки к сооружению зел-нага и принялась что-то делать – что-то, что называлось «программированием врат».

– Так что мы собираемся делать?

– Мы опять пройдем сквозь врата.

Джейк засмеялся, и смешок получился коротким и лающим. Из-за мороза лицо и конечности практически утратили чувствительность.

– Мы не можем попасть на Шакурас, так куда же мы отправимся? Как мы найдем этих темных тамплиеров, до которых тебе необходимо добраться?

– Раз на данный момент нам недоступен путь на Шакурас, дом темных тамплиеров, то мы попросим помощи одного конкретного темного тамплиера, который, вполне возможно, не на Шакурасе.

– Кого же?

– Прелата Зератула.

Разум Джейка мгновенно заполнился сложными образами и воспоминаниями. Рэмзи не смог уловить их целиком, но в принципе получил представление о том, каков из себя этот темный тамплиер. Он был отмечен печатью возраста и мудрости. Джейк знал, что айурские протоссы и темные тамплиеры одной расы, но, несмотря на это, кое-какие отличия во внешности бросались в глаза. У протоссов, с которыми он подружился, цвет кожи варьировался в градациях от голубого до серого. Кожа Зератула была скорее фиолетовой, а вокруг глубоко посаженных глаз выглядела совсем темной. Вдоль разнообразных складок цвет светлел до лилового, и это тоже отличало его от других протоссов. У Алзадара и Ладраникса кожа была практически гладкой, без наростов или морщин, искажающих черты лица. Подбородок Зератула был длинным, тонким, цвета слоновой кости.

Были и другие отличия – в ощущениях и восприятии. Их Джейку тоже передала Замара. Протоссы Айура любили золотистые, словно солнце, оттенки, но темный тамплиер, которого он видел мысленным взглядом, буквально утопал в тенях. Одну из рук Зератула обхватывал наруч, который показался Джейку знакомым. Он видел подобные наручи в действии, когда Ладраникс отсек фрагмент кристалла, который теперь хранился в одном из нагрудных карманов жилетки Джейка. Данная экипировка служила для фокусировки псионной энергии, и таким образом тамплиеры обретали свои смертоносные пси-клинки. Наруч Зератула был тем-

нее, чем у Ладраникса, вокруг него змеились тени, и Джейк подозревал, что это отнюдь не плод воображения. Зератул носил прочные, но мягкие, цвета бурой ржавчины, одеяния, отороченные коричневым мехом. Джейк знал, что в соответствии с традициями темных тамплиеров пси-рецепторы Зератула ритуально отсечены. Их остатки были собраны в короткий пучок. Причинив себе такое увечье, темные тамплиеры навсегда лишались возможности войти в Кхалу, даже возникни у них такое желание. То был символ непокорности на всю оставшуюся жизнь.

Джейк снова подумал о юной Рашжагал, вспомнил ее гордость и поразительный интеллект. Он подумал и о других темных тамплиерах, согнанных, словно скот, на борт корабля зел-нага – корабля, о котором никто даже не мог с уверенностью сказать, что тот работает. Изгнанные, потому что Конклав боялся их.

– Я и не думал, что ты обладаешь воспоминаниями кого-то, кто знал темного тамплиера! Я имею в виду, после того, как их сослали. С нетерпением жду возможности узнать о них из первых рук... ну, настолько из первых, насколько это возможно с памятью Хранителя. Похоже, с ними поступили совершенно несправедливо.

– Так и есть. Истинная трагедия заключается в том, что Конклав искренне верил, что уничтожение их – лучшее, что можно сделать для протоссов как расы. Именно этот приговор Адун заставил изменить на изгнание. Но темные тамплиеры не бездействовали. За века странствий они многому научились, исследуя Пустоту. Если нам повезет, ты тоже встретишься с Зератулом.

– Ты знаешь, где найти его?

Какой бы мысль о встрече с могучим темным тамплиером ни была увлекательной, Джейка больше интересовала возможность сбежать из адского холода. Словно в ответ на чаяния Джейка, врата засветились и зажужжали. Пространство внутри арки затуманилось и закрутилось по часовой стрелке.

– Не уверена, – с сомнением ответила Замара.

Восхитительно. Они собирались скакать по всей галактике через врата искривления в поисках темного тамплиера, который может помочь спасти жизнь Джейка – а может и нет. А Розмари Даль тем временем будет обретаться на протосском Шакурасе в качестве незваного терранского гостя.

– Однажды Зератул рассказал о том, где он ищет умиротворения, чтобы обрести средоточие настоящей силы. Все протоссы медитируют. Кроме того, мы используем кайдариновые кристаллы, чтобы фокусировать мысли. Но иногда нам требуется успокоить не только мысленные ощущения, но и физические. Чувственные удовольствия также важны для умиротворения духа.

Джейк подумал о запахе и вкусе фрукта саммуро, и Замара согласилась.

Мысленный разговор занял долю секунды. Как только врата полностью активировались, Джейк поспешил пройти сквозь них. Вновь опустилась тьма, а затем открылся яркий мир. На сей раз не ледяная пустошь, не душный тропический лес. Джейк посмотрел по сторонам и зажмурился, ошеломленный увиденным.

Небо было розовым. Не ржаво-красным, что говорило бы о высоком содержании железа в пыльной атмосфере, а самого настоящего розового цвета, как у одноименного цветка. Под небом колыбался ковер густой и мягкой травы – да-да, самой настоящей травы – умиротворяющего лилово-синего цвета. Воздух был пригоден для дыхания, и Джейк глубоко вдохнул запахи фруктов, древесины, плодородной почвы. Розово-желтое солнце дарило тепло, а ветерок, несущий ароматы, ласкал кожу. На мгновение Джейк задумался, смог бы он прожить на планете под ясным полуденным небом цвета роз. То небольшое, что он знал о кислородно-азотных атмосферах и чем-то под названием «рэлеевское рассеивание», подсказывало ему, что выжить тут довольно проблематично.

– Это необычный феномен. Стоит ли мне объяснить его детально?

Джейк прикрыл глаза, наслаждаясь согревающим кожу теплом. Он приспустил с плеч мокрый жилет и рубашку.

– *Нет. Я просто приму это, как есть.*

Тут его взгляд упал на летательный аппарат, напоминающий небольшие корабли-разведчики, какие Джейк видел на Айуре. Однако этот кое-чем отличался. Он был более... «компактным», если можно так выразиться, более прочным на вид в отличие от тех, вытянутых и изящных. Конструктор отказался от золотой расцветки (можно сказать единственной для протосской техники) в пользу черного цвета, который, казалось, поглощал розовый свет солнца целиком, обеспечивая антибликовый эффект. Правда кое-где защитного слоя не было, и там корпус отсвечивал тусклой бронзой.

Джейк ощутил прилив надежды Замары, и в тот же момент не смог сдержать вскрика боли. Мышцы свело, тело забилося в судорогах, и на миг он потерял сознание. Джейк упал на колени и оперся руками о землю, задыхаясь. Затем осторожно сел.

– *Замара... Что...*

На одно безумное мгновение он подумал – понадеялся, – что случившееся каким-то образом связано с чужим кораблем. Или же с чем-то в атмосфере, что в конечном итоге оказалось вредоносным. Но он заблуждался.

– *Опухоли разрастаются. Ты начинаешь страдать от давления, которое они оказывают на твой мозг,* – сообщила ему Замара, и прямо утверждения странным образом успокоила его лучше, чем любое нарочитое, притворное сочувствие. Джейк знал, что в этом отношении на Замару можно положиться, она расскажет все как есть, без прикрас.

– *Что ж, по крайней мере, я собираюсь склеить ласты в прекрасном месте,* – сказал он. Джейк всегда ценил черный юмор.

– *Я сделаю все, что в моих силах, используя все свое знание, чтобы сохранить тебе жизнь и здоровье, Джейкоб.*

– *...Я знаю.*

Приступ прошел. Головная боль утихла, хоть и не отступила полностью. Джейк уже не испытывал невыносимого желания оторвать себе голову. Пошатываясь, он встал на ноги.

– *Корабль сконструирован темными тамплиерами,* – сказала Замара. – *Я не знаю, принадлежит ли он именно Зератулу, но обнаружить его здесь – уже многообещающий знак. Посмотрим, что мы можем узнать.*

Джейк сделал глубокий успокаивающий глоток восхитительно пахнущего воздуха и подошел к суденышку. Он дотронулся рукой до крутого борта и, разделяя волнение Замары, обошел корабль. Похоже, аппарат стоял у врат уже давно – на корпусе был слой из пылицы, пыли, жухлых листьев, из-за чего рука Джейка стала грязной.

– *Мои знания о темных тамплиерах – как об их происхождении, так и о текущем статусе – превосходят то, что известно большинству протоссов. Я привыкла вести практически обо всем, а это... о, это новое. Побуждает к изучению.*

Джейк вымученно улыбнулся. Они находились в ужасной ситуации, и то обстоятельство, что опухоли головного мозга (надо заметить, уже не «опухоль») растут, лишний раз напоминало, что время истекает. Истекает для него, для Замары, которая также перестанет существовать, если погибнет его тело, истекает для всякой информации, которую она считает столь чертовски важной. Возможно, истекает и для Вселенной, если тайна столь важна.

Так или иначе, Джейк Рэмзи ощущал ладонью прохладную обшивку корабля темных тамплиеров, чувствовал излучаемую им энергию, переживал едва ли не детский восторг протосса, который знал больше, чем Джейк способен вообразить, и этот восторг пронизывал его, смешиваясь с собственным изумлением. Испытывая столь разнообразную гамму чувств, Джейк решил, что он все-таки счастливчик.

Корабль ответил на прикосновение Замары – очевидно, темные тамплиеры и айурские протоссы были не столь уж разными по части врожденного понимания того, как работают их технологии. Плавно выдвинулся трап. Джейк поднялся на борт; его сердце бешено колотилось. Оглядевшись, он сделал вывод, что начинка корабля вроде и выглядит знакомой, но в то же время в корне иная. Джейк ощутил, что Замара солидарна с ним.

Он услышал тихое жужжание, обернулся и увидел, как дверь плавно закрылась. Внутри корабля стало темно – темнее, чем должно быть, исходя из того, что как минимум один обзорный экран в носовой части точно был. Джейк занервничал.

– Эмм... Замара, ты хоть знаешь, как управлять этой штукой? Или хотя бы, как открыть дверь?

– Я уверена, что смогу разобраться. Зератул многим поделился с Тассадаром об источниках энергии темных тамплиеров. Может быть, я и не смогу управлять им так же, как он, но, возможно, я смогу... интуитивно понять это...

Джейк передал Замаре контроль над телом и позволил усадить себя в кресло. Элементы управления кораблем были едва видны: кнопки и углубления на совершенно плоской поверхности. Замара провела рукой Джейка с растопыренными пальцами над элементами управления. С едва слышным жужжанием они засияли зеленым светом.

– Ах! Прекрасно. Давай посмотрим, когда кораблем пользовались в последний раз.

Появились символы, которые вспыхивали и гасли быстрее, чем Джейк успевал их осознать. Но Замара, по всей видимости, таких трудностей не испытывала.

– Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как кто-либо управлял судном.

– Звучит не так уж обнадеживающе.

– Это не обнадеживает и не удручает, это просто факт. Нет способа определить личность владельца корабля. Теперь найдем координаты.

Замара плавно взмахнула рукой Джейка над определенной зоной панели управления, и включился экран. По нему пробежали незнакомые символы.

– Темные тамплиеры перенесли немало, и многие обижены до сих пор. Однако они все еще почитают Айур и никогда не стремились отказаться от своего наследия. Они не создали новой письменности... Нам в этом повезло. В базу данных этого корабля загружены некоторые карты полетов. Давай посмотрим, куда они приведут нас.

– Что... ты угоняешь корабль?

У Джейка в голове внезапно возникла довольно забавная картина: протосс снаружи, впитывающий какое-нибудь космическое излучение и наблюдающий, как его корабль взлетает сам по себе.

– Я запрограммировала судно на поиск любых признаков протоссов. Нулевой результат в радиусе нескольких сотен километров, и, как я уже говорила, корабль не использовался многие месяцы. Подозреваю, что этот корабль, стоящий в непосредственной близости от врат искривления, ожидает возвращения своего пилота из его или ее путешествий по ту сторону врат.

– Ну, это не лишено смысла, но что если он вернется, а корабля нет?

– Ну что ж, тогда ему придется установить с нами контакт, а это именно то, чего мы хотим, не так ли?

И, прежде чем Джейк полностью осознал, что происходит, корабль темных тамплиеров ожил, поднялся в воздух и бесшумно устремился к розовым облакам.

Глава 3

Итан Стюарт когда-то был простым человеком. Прекрасным представителем рода человеческого само собой – с крепким и сильным телом, с дисциплинированным и острым умом, но все же просто человеком. Теперь же Итан был кое-чем большим. Модифицированным, усиленным, усовершенствованным. Он – супруг Керриган, Королевы Клинков, повелительницы зергов, той, перед кем он преклоняется, и кому будет служить до последней капли... того, что сейчас вместо крови струится по венам.

Розмари Даль когда-то была любовницей Итана, и он искренне заботился о ней. Но сейчас Итан живет лишь затем, чтобы служить своей королеве, и он, получеловек-полужерг, не может помыслить худшей судьбы, чем разочаровать Керриган.

Так что когда его жертва, простой терранский археолог (если не считать того, что у него в голове находится протосский Хранитель), исчез в вихрящемся голубом тумане врат искривления на Айуре, Итан зарычал от ярости и агонии. Он был лишь в нескольких шагах от Рэмзи, но... теперь их могли разделять световые годы. Археолог сбежал.

Она знала. Могла смотреть его глазами в любой момент, когда пожелает, и видела то, что видел он. Ее гнев вызвал у него озноб.

«Первое задание, что я поручила тебе, и ты подвел меня! Поймать одного-единственного человеческого мужчину для тебя слишком сложно! Даже когда я доверила тебе контроль над моей огромной армией!»

«Моя королева... Мы никак не могли предугадать, что столкнемся здесь с Доминионом или темным архонтом...»

«Каждый проверяется тем, насколько хорошо способен реагировать на неожиданные ситуации. Ты разочаровал меня, Итан. Возможно, мое творение не так совершенно, как я полагала».

«Поверь мне, моя королева, ты проделала превосходную работу».

«Тогда докажи, что я ошибаюсь. Ты позволил Рэмзи и девчонке сбежать. Найди их, доставь ко мне Рэмзи, и тогда мой гнев смягчится».

Итан огляделся: сражение все еще кипело, даже несмотря на то, что трофеем, за которым вели охоту он, доминионцы и темный архонт, ускользнул меж всеобщих пальцев. Розмари и Джейк с протоссом в голове ушли сквозь действующие врата искривления и теперь могли быть где угодно – там, где открылись другие врата искривления.

Вероятно, где угодно во Вселенной.

Как же, черт возьми, найти их?

Итан наблюдал, как зерги под его командованием зубами и когтями уничтожают остатки протоссов, разлетаются ошметками плоти под огнем кораблей Доминиона и бросаются на огромное клубящееся багряное образование – темного архонта.

Он не знал, как управлять вратами – этим знанием владели протоссы, а они почти все были мертвы. Некоторых Итан убил собственными руками: мгновенно отправил на тот свет в раздражении, когда узнал, что они совершенно не знакомы с технологией врат. Похоже, это знание принадлежало не всем протоссам, а лишь *некоторым*. Охваченный яростью Итан все же взял себя в руки и оглядел залитую кровью землю. Несколько протоссов еще держались в отважном, но тщетном противостоянии. Даже если падет темный архонт, даже если уйдет Доминион... как Итан, так и обреченные протоссы знали, что он обратит против них своих зергов.

Террозерг еще раз осмотрел поле боя, поводя серповидными конечностями, даром Керриган. Они подрагивали от желания кромсать, разрывать на части и убивать. Есть. Есть один протосс – раненый, но живой. Пока что.

Итан отдал приказ, и пара гидралисков немедленно прекратили атаку и поспешили к раненому протоссу. Прежде чем тот до конца осознал, что происходит, зерги подхватили его и притащили к хозяину.

Раненый протосс с огромным усилием поднял голову и посмотрел на Итана. Доспехи пробиты в нескольких местах, сам залит кровью. Без помощи пленник долго не протянет.

– Ты знаешь, как управлять вратами искривления? – потребовал ответа Итан. Протосс слабо кивнул:

«Да. Но я не помогу тебе».

Итана охватило чувство ликования вперемешку с раздражением.

– Ты не понимаешь тяжести твоего положения, протосс.

Долговязый чужак закрыл глаза и качнул головой.

«Это ты не понимаешь. Я искупил свое отступничество. И свое искупление я никогда не разменяю на компромисс с тобой. Я – Алзадар, и я умру как тамплиер, которым был когда-то».

– У меня нет на это времени... – пробормотал Итан. Один из гидралисков тут же пронзил бедро Алзадара серпообразным лезвием. Протосс выгнулся в беззвучной агонии, чем напомнил Итану наколотое на иглу насекомое.

«Ты не найдешь среди моих сородичей того, кто поможет тебе обнаружить Джейкоба Рэмзи. Мы с радостью встретим смерть».

– Смерть – да, но пытки?

Потускневшие глаза протосса неожиданно вспыхнули.

«Даже их. Мне жаль тебя. Ты не знаешь, каково это – любить нечто большее, нежели ты сам. – Тело Алзадара содрогнулось. – Моя жизнь... принадлежит... Айуру».

Возможно, не будь раны Алзадара столь серьезными, то рано или поздно он сломался бы. Возможно, его удалось бы «убедить» сотрудничать. Но протосс был тяжело ранен и умер до того, как Итан смог что-то предпринять. Предводитель зергов выругался.

«В конце концов, – подумал Итан с серьезной долей беспокойства, – слова Алзадара о природе протоссов точней некуда». Как же тогда ему выследить Джейка? На мгновение Итана охватила паника, но он решительно задавил ее. Ему лишь придется найти другой способ, только и всего.

Итан призвал муталиска, вскарабкался на него и теперь обзревал сражение, развернувшееся внизу, с выигрышной позиции в воздухе. Возможно, свежий взгляд подарит ему вдохновение.

* * *

Происходившее было невозможным.

Улрезаж пришел в ярость, осознав, что может умереть. Как могло дойти до такого? Он – Улрезаж! Его разум замечал возможности там, где другие видели лишь жестокость, а бесстрашие привело его в то место, куда не осмеливался проникнуть никто, ни одна живая душа. Именно страх заставил темных тамплиеров когда-то давным-давно запретить создание подобной силы. Он понимал, почему они боялись: такая сила, вырвавшись из-под контроля, скорее навредит, чем принесет пользу.

Но Улрезаж целиком и в совершенстве контролировал себя.

До нынешнего момента.

Упрямые протоссы, корабли Доминиона и зерги. Никто из них не смог бы уцелеть под натиском Улрезажа. Он уничтожил бы их и превратил Замару и хрупкого террана, внутри которого она спряталась, в кучку частичек плоти – если бы не псионные штормы, которые необъяснимым образом сумели призвать немногие выжившие протоссы.

Улрезаж ощущал, что его сила тает. Враги атаковали без остановки, и он шатался под их ударами. В смятении и гнев темный архонт признал, что еще немного, и он рухнет на землю. Они доберутся до него, и он не сможет восстановиться. Все его знания, вся его мощь, вся слава, которую он должен обрести, всенепременно *должен*... всё исчезнет.

Лишь несколько мгновений назад это казалось невозможным.

Затем апогей урагана словно миновал, и наступило затишье. Бои практически прекратились. Надежда, что он выживет, придала архонту свежих сил. Но тут Улрезаж осознал, что добыча ускользнула.

Замара – умная, презренная Замара – во второй раз улизнула из его хватки.

Он не стал тратить драгоценные силы и время, чтобы пробить дорогу к вратам и узнать, открыты ли они. Улрезаж знал, что нет. Замара умна, и не оставит за собой тропу без препятствий.

Оставалось лишь отступить и попробовать в другой раз. Улрезаж собрался с силами и телепатировал новые инструкции Сотворенным, что до сих пор служили ему.

Вероломство Шел-на Криас и атаки неожиданных противников ослабили меня. Защищайте меня по пути обратно в подземелья, где я смогу отдохнуть и вновь набраться сил.

Зава-тор, мы слушаем тебя и повинемся.

* * *

Доминионские корабли тут же взяли в кольцо вихрящуюся сущность Улрезажа и усилили атаки, когда огромный темный архонт развернулся и устремился в безопасное укрытие.

– Оно ранено, – выдохнул Девон Старке, бывший «призрак», а теперь верный помощник Валериана Менгска. – Ментальные удары протоссов сумели ранить его.

Сложно ли защититься от всей мощи разума (или разумов) темного архонта? Трудно даже сказать, насколько... но Старке удалось. Он не мог читать мысли темного архонта, как терранские, но сумел уловить отдельные обрывки и фрагменты образов и эмоций. Девон пришел к выводу, что псионная атака протоссов смогла ослабить этого, на вид неодолимого Джаггернаута тьмы, который неумолимо приближался к...

Тут бывший «призрак» осознал, что Джейку и Розмари все-таки удалось сбежать. Старке сдвинул ладонями голову, которая раскалывалась от боли. Протоссы, зерги и это чудовищное создание, появившееся из ниоткуда, – все они создали слишком большую суматоху. Старке прилетел на Айур с единственной целью, за единственным человеком, и этот человек сумел сбежать.

– Свяжитесь с мистером Вэ, – приказал Девон.

– Сэр, – с напряжением в голосе ответил пилот, – я ни с кем не могу связаться. Даже с другими кораблями.

– Что?

– Что бы ни сделали протоссы, это вывело из строя все системы связи. Нам чертовски повезло, что мы все еще в воздухе.

Проклятье. Старке привык следовать приказам. Ему необходимо знать, куда идти и что делать: перегруппироваться с остальными, постараться добраться до врат искривления или...

...или последовать за темным архонтом, который сейчас отступал куда быстрее, чем когда-то приближался.

Старке закрыл глаза и позволил телу принять боль; он получал информацию в обмен на агонию.

Архонту и впрямь нанесли урон. Он ранен. Истощен. Ему требуется отдых. Восстановление. Где-то... *внизу*. Затем он нападет вновь. Он найдет Хранителя и уничтожит ее. Нет места, где она могла бы скрыться от...

– Улрезаж, – прошептал Девон. Теперь он знал имя. Возможно, это окажется полезным. В то же время он знал, что должен сделать. Когда Джейк сбежал через врата искривления, никто не последовал за ним. Но совершенно ясно, что это существо, Улрезаж, хотел добраться до Рэмзи столь же отчаянно, как и Валериан.

– Темный архонт решил залечь на дно, – сказал он пилоту. – Пусть думает, что нагнал на нас страху, но нам главное не потерять его. Когда он снова отправится в путь, а так и будет, мы последуем за ним на расстоянии.

Пилот выглядел встревоженным, но все же кивнул.

– Как скажете, сэр.

– Тем временем я возьму «Ястреб» и отправлюсь на корабль мистера Вэ, чтобы проинформировать его о случившемся.

Старке встал и схватился рукой за кресло от того, что зрение помутилось. Такой тесный контакт с Улрезажем, да еще и неприятная близость к... протосским штормам, да, – вымотали больше, чем он предполагал.

Девон тяжело обмяк в кресле и выдавил смешок.

– Я сделаю это... через несколько минут.

* * *

Валериан ощутил страх. Девон Старке был ему по душе. Юноше не хотелось бы думать, что этот человек мог погибнуть в бою. Чарльз Виттье, личный порученец Валериана, выругался под нос. Выглядел он еще более смятанным, чем обычно. Пальцы помощника ожесточенно бегали по панели управления – он пытался связаться с «призраком». Или, вернее, хотя бы с кем-нибудь – экраны до сих пор оставались тревожно темными.

– Сэр, боюсь... Боюсь, что инсинуации протоссов вывели наши коммуникационные системы из строя.

Валериан кивнул светловолосой головой и рассеянно пригладил упавшую на глаза прядь.

– Не прекращайте попыток, Виттье.

Валериан положил руку на плечо помощника, желая подбодрить того, однако Виттье лишь нервно вздрогнул.

Валериан в задумчивости скрестил руки на груди. Вполне возможно, он только что потерял всю свою флотилию. Для перехвата Рэмзи он задействовал все доступные ресурсы, и если на Айуре никто не выжил, то придется начинать все с нуля. Валериан подумал о том, что услышал от Старке последним. *«Мы можем лишь позволить им поступить так, чтобы не дать темному архонту убить их. Протоссы что-то делают... Я не знаю, что именно, но благодаря этому чудовище остановилось».*

Минуты текли одна за другой. Ответа не было.

Чтобы поймать Джейка, Валериан отправил на Айур все корабли, за исключением собственного. Ни один из них не отвечал. В лучшем случае, у них вышли из строя системы связи. В худшем – что бы протоссы ни сделали, их действия уничтожили всю флотилию.

– Это капитан Мейси, по просьбе мистера Вэ. Сэр, вы можете говорить?

Капитан Деннис Мейси обладал ровным уверенным голосом. Казалось, ничто во вселенной не способно удивить его. Даже сейчас он говорил с таким спокойствием, что можно было подумать, будто ему скучно.

Валериан подался вперед и нажал кнопку.

– Это мистер Вэ. Капитан, вы сумели связаться с кораблями на поверхности?

– Никак нет, сэр. Вот уже несколько минут. Я пытаюсь установить с ними контакт, но тщетно.

Валериану оставалось лишь одно.

– Капитан, через минуту я буду на мостике.

Он закончил разговор и повернулся к помощнику.

– Виттье, я спускаюсь туда. Приготовьте мой «Ястреб».

– Сэр! Вряд ли допустимо подобное... Что бы ваш отец...

Виттье прервался на половине фразы, когда Валериан обернулся и, сузив серые глаза, пристально посмотрел на него.

– Я прилетел сюда, чтобы найти Рэмзи. Я должен знать, мертв ли он. И мертвы ли те, кого я отправил на его поиски. Я несу за них ответственность. Продолжайте наблюдение, Виттье.

– Х-хорошо, сэр.

Капитан Мейси, высокий молчаливый человек с кожей цвета кофе и такими глазами, которые никогда не выдавали его чувств и мыслей, при появлении Валериана не выразил удивления. Лишь обернулся и кивнул в знак того, что заметил присутствие престолонаследника.

Через огромные панорамные окна корабля Валериан смотрел, как Айур медленно поворачивается в пространстве. Увидеть с такого расстояния сражение на поверхности планеты было нереально.

– Старке сказал, что протоссы что-то делали... Использовали своего рода псионную атаку, – сказал капитану Валериан.

– Сэр, я не так много знаю о протоссах, но мне известно – они могут уничтожить целую планету. Вполне возможно, что наши корабли...

– ...«Прославленному», приближаюсь к «Прославленному»...

Голос звучал измученно, но принадлежал он, несомненно, Девону Старке. Валериан почувствовал, как на лице появляется улыбка.

– Девон! Как вы?

– Не знаю, что и ответить, сэр, но я жив. И у меня немало новостей.

Глава 4

Розмари вспомнила, когда последний раз находилась в камере. Не так уж и давно, хотя, казалось, с тех пор она прожила целую жизнь. Она очутилась в камере, когда Валериан обманул ее. От нее требовалось передать Джейка Рэмзи в заботливые руки морпехов на борту «Серого тигра» и получить обещанное вознаграждение. Однако вместо вознаграждения морпехи упекли под стражу и ее.

Розмари поместили тогда в наскоро сооруженную крошечную камеру, которую она исходила вдоль и поперек неисчислимое количество раз. Девушка вспомнила, как в ярости пинала сборные перегородки... скажем так, не от большого ума. В итоге свободу ей подарил тот самый человек, которого она предала. Губы Розмари тронула улыбка, когда она вспомнила, как дверь в камеру распахнулась, и Джейк вошел. Она в прыжке атаковала его, не успев даже осознать, кто это, и они вместе грохнулись на пол. К тому моменту Джейк совсем недолго сосуществовал с Замарой, и слияние разумов истощило его. Пусть он и открыл дверь камеры, именно Розмари осуществила перелет в безопасное место, когда Джейк потерял сознание.

Розмари осознала, что не просто беспокоится о Джейке – ну да, о протоссе в его мозге тоже, – она еще и... скучает по нему.

С кривой ухмылкой девушка осмотрела свою нынешнюю обитель. На этот раз ей досталась не крошечная клетка из сборных конструкций. Исходя из обстановки, Розмари сделала вывод, что протоссы умеют создавать классные вещи не чета людям. Ее заперли в просторном помещении с большим мягким матрасом на полу, столами и креслами (великоватыми для человеческих тел, не говоря уж о миниатюрной фигуре девушки, но все же столами и креслами), и огромным окном в полстены. За окном открывался фиолетово-синий пейзаж из песчаных завихрений и протосских сооружений. Различить строения в вечных сумерках можно было лишь за счет тусклых огней.

У Розмари были лишь три претензии к условиям содержания, разной степени сложности удовлетворения. Во-первых, освещение: вне всяких сомнений, оно регулировалось телепатией, наличием которой Розмари не могла похвастаться. Ей приходилось барабанить в дверь и просить охранника включить или выключить свет. Во-вторых, еда и вода. Розмари вспомнила слова Джейка о том, что протоссы получают питание от света солнца, луны и звезд. Ей же требовалось что-то материальное. Из второй претензии вытекала третья – отсутствие туалета, потребность в котором ощущалась уже прилично.

Но основной проблемой все-таки была еда. Розмари не видела толком Шакурас – лишь мимолетный взгляд на окрестности, после того как миновала врата вместе с протоссами-беженцами. По сути, это практически все, чем она располагала. Ее сопровождали на корабль и не позволили смотреть в иллюминатор во время полета... туда, не знаю куда.

Розмари нахмурилась. Пусть это будет *четвертой* претензией – с того самого момента, как ее доставили сюда и заперли в этой замечательной, комфортной, просторной, но, так или иначе, тюремной камере, протоссы не обмолвились с ней ни словом.

Желудок девушки заурчал. Сосуд для испражнений ей принесли, но поесть до сих пор не дали. Розмари не имела возможности отслеживать время, но по ее прикидкам она просидела взаперти уже несколько часов. Принесли воду. Розмари приникла к чаше с драгоценной жидкостью и, наконец, попила.

Девушка услышала, как открылась дверь, и обернулась, ожидая увидеть охранника. Вместо него вошла незнакомка – протосская женщина, явно занимающая высокое положение и знающая себе цену. Держалась она гордо, вид у нее был властный. По доспехам на гостье Розмари поняла, перед ней тамплиер. Девушка окинула взглядом величавую персону и пришла к выводу, что функциональность брони чисто символическая. Суставы коленей и локтей хорошо

защищены. Над плечами дуги из сверкающего металла, словно тонкие крылья – в бою эффективно послужат для блокирования ударов в шею. Но вот гладкий серый торс и бедра ничем не закрыты. Впрочем, если она руководит тамплиерами, – а Розмари полагала, именно этим и занимался «вершитель», – то эта женщина-протосс, скорее всего, сокрушит любого противника еще до того, как тот подберется на расстояние удара.

Розмари видела доспехи протоссов на Айюре. Теперь она поняла, насколько ужасно те были изношены в боях. Доспехи той, кто пришла к ней с визитом, блестели и сияли. В них отражался даже тусклый сине-фиолетовый свет из окна и отблески сверкающих округлых самоцветов, инкрустированных в металл брони. Длинные, ниспадающие по спине отростки – рецепторы, как уже знала Розмари, определенно говорили о принадлежности гостя к традиционным протоссам, а не к темным тамплиерам. Они напоминали собой длиннющие дредлоки с закрепленными на концах металлическими украшениями цвета золота. Под броней гостя носила тунику из тонкой ткани, черной, словно ночь. Материя выглядела элегантно и мягкой. Эта бархатная подкладка, по всей видимости, защищала серую кожу от соприкосновения с сияющим золотистым металлом.

В четырехпалых руках – Розмари они все еще казались до невозможности странными – протосс держала неглубокую золотистую чашу, в которой лежали округлые предметы с парочкой длинных, покрытых ворсинками отростков.

Розмари не стала скрывать, что смотрит на гостью изучающе, и вдруг осознала, что и та наверняка оценивает ее. Истощенная, голодная и банально грязная девушка понимала, кто выигрывает в этом конкурсе. Она решила добавить в список претензий отсутствие ванны.

– Ты кто? – спросила Розмари.

Протосс поставила чашу на стол едва ли не церемонным жестом, обернулась и слегка наклонила голову. То был не совсем поклон, но все же жест уважения.

«Я – вершитель Селендис, – представилась гостя. – Я пришла расспросить тебя о сути твоих намерений здесь, в нашем мире».

Она указала на чашу.

«Нам пришлось приложить немало усилий, но мы достали фрукты и клубни, которые, полагаю, ты сможешь употребить в пищу».

Розмари бросила взгляд на содержимое чаши и понадеялась, что Селендис права. Ее терзал голод. Но информации она жаждала больше, чем пищи.

– Я – Розмари Даль, и тебе совершенно точно известно, зачем я здесь. Понимаю, что вы живете дольше, чем мы, а протоколы, церемонии и всякое подобное много значат для вас, но сейчас для таких вещей нет времени.

Вершитель Селендис посмотрела на терранку мерцающими немигающими глазами.

«Для того чтобы поступить правильно, всегда есть время, Розмари Даль».

– Зависит от того, кто придумал твое определение «правильного».

Селендис прикрыла глаза, вскинула подбородок и слегка выгнула закованные в броню плечи: похоже, она развеселилась.

«Полагаю, что это так. Ты желаешь покормиться прежде, чем мы поговорим?»

Покормиться. Словно она питомец или животное, которого нужно подготовить на убой или что-то вроде того. Селендис сузила глаза – разумеется, она прочла мысли Розмари. Черт побери, это уже начинало надоедать.

– Я пока что обойдусь без еды. Как я уже говорила, у нас мало времени. Итак, что ты уже знаешь?

«То, что рассказали мне протоссы, сопровождавшие тебя. Я пока что не смогла проверить истинность их утверждений в Кхале. Они все еще избавляются от влияния наркотика, которым осквернил их темный архонт».

В этих словах сквозило огромное отвращение. Розмари вовсе не была уверена, относилось ли оно непосредственно к наркотику или к мысли о темном архонте. Или даже к ней самой.

Розмари отвела взгляд.

– «Солнечная капля»... да, действительно стрём-ная штука.

Селендис, помедлив, кивнула. Розмари почувствовала, что вершитель до сих пор не определилась, как относиться ко всей этой истории.

– Позволь мне перейти непосредственно к делу. Я понимаю, почему ваши стражи перенаправили моего друга Джейка. Это разумный поступок. Но, к несчастью, в голове Джейка находится Хранитель с какой-то действительно важной информацией – информацией, ради защиты которой она перебила немало людей. И мой друг умирает из-за того, что Хранитель прописалась у него в мозге. Она хочет поместить то, что знает, в кристалл темных тамплиеров, чтобы информация не пропала. Джейк хочет, чтобы она ушла из его головы, и тогда он сможет выжить. А я хочу...

Тирада Розмари оборвалась, когда девушка вдруг сообразила, что *не знает*, чего хочет. Несколько лет или даже месяцев назад она выразила бы это в понятиях персонального комфорта, сложных заданий и огромной кучи денег. Буквально недавно она собиралась использовать археолога в качестве пропуска к безопасному счастливому будущему. Но сейчас...

Протосс перед ней терпеливо ждала, сохраняя эту раздражающую идиотскую неподвижность, свойственную их виду. Время для них шло совершенно не так, как для терранов. Они жили веками, а люди – в основном меньше столетия. Протоссы могли позволить себе быть терпеливыми.

Розмари открыла рот, закрыла его, открыла снова.

– Я... Скажем так, я хочу, чтобы с Джейком все было хорошо.

«Это всё?»

– Ну, я хочу, чтобы и со мной все было хорошо тоже. Просто... – Розмари самокритично усмехнулась, – просто пока еще не поняла, как именно.

«Понимаю».

А вот Розмари вовсе не была уверена, что эта серокожая импозантная женщина-протосс понимает ее.

– Послушай... Найти Джейка и доставить обратно, чтобы Замара смогла выбраться из его головы – насколько сложно это может быть?

«Чего ты, терран, действительно не понимаешь, так это того, что просишь о чем-то поистине серьезном. Я должна быть уверена, что это правильно не только для твоего товарища, но и для моего народа».

– Это же чертов *Хранитель*! – яростно воскликнула Розмари. – Разве помочь ей выжить не является для твоего народа правильным решением?

«Ты сама призналась, что была зависима от наркотика, изменяющего сознание, – продолжила Селендис, совершенно равнодушная к вспышке Розмари. – Как и другие. Пока их организмы не будут очищены от наркотика и пока мы не встретимся с их разумами и сердцами в Кхале, мы будем ждать. Я должна выслушать вас и проанализировать сказанное».

Неожиданное и важное осознание обрушилось на Розмари.

– Ты сказала... Подожди-ка минутку. Ты говоришь, все протоссы, что пришли сюда со мной, – Тал-дарим, Сотворенные? Среди них нет ни одного из Тех, Кто Все Выдержат?

«Нет. Ни одного. Лишь те, чьи разумы подвержены воздействию “Солнечной капли”».

Ошарашенная новостями, Розмари опустила в одно из чрезмерно больших кресел. Она подумала о том моменте, когда была уверена, что умрет от рук... то бишь клешней, когтей и что там у них еще, зергов, и как подоспевшие на помощь протоссы спасли ее. Подумала об их готовности простить, по сути, ее предательство. Розмари провела дрожащей рукой по воло-

сам и сказала себе, что последняя новость вывела ее из равновесия лишь по причине сильной усталости и голода.

«Твое неравнодушие делает тебе честь. Постарайся не разочаровать нас».

Розмари яростно взглянула на Селендис.

– Не читай мои мысли. Подожди, черт возьми, пока я заговорю.

«Я пока не определила, являешься ли ты другом или врагом, Розмари Даль. Но я выясню истину – тем способом, каким считаю нужным. Возможно, остальные удовлетворили твою просьбу не читать мысли, но я подобного обещания не давала».

Розмари поняла, что ее пальцы сжались в кулаки, и заставила себя расслабиться.

– Послушай меня, Селендис. Ты тратишь драгоценное время. Джейк и Замара в опасности. Они находятся где-то далеко в одиночестве. Они могут умереть, пока ты ждешь, когда остальные излечатся от своего пристрастия и подтвердят *ту же самую историю, будь она проклята, которую все мы рассказываем!*

Сияющие глаза вспыхнули, и Розмари поняла, что наконец-то задела Селендис за живое.

«Нет ни единой причины, по которой мне стоит доверять тебе, зато есть тысяча причин, чтобы сомневаться. Мы, протоссы, взаимодействовали лишь с несколькими людьми. И единственная терранская женщина, с которой нам довелось иметь дело, совершенно не убедила нас в том, что вас стоит тепло приветствовать».

Розмари ничего не могла сделать. Она слегка расслабилась, не вставая с кресла.

– Хорошо. Но вот что я скажу тебе. Если Джейк умрет из-за того, что вы все сидите сложа руки в ожидании подтверждения в Кхале, я лично сделаю так, чтобы ты пожалела об этом.

К Селендис вернулось самообладание, и она вновь выглядела абсолютно непробиваемой.

«Если окажется, что ты говоришь правду, а Джейкоб Рэмзи и Хранитель, которого он содержит в себе, умрут из-за того, что я приняла решение подождать, то я пожалею об этом куда сильнее, чем твой человеческий мозг может вообще вообразить. Но я – вершитель тамплиеров, и мне принадлежит как право принимать подобные решение, так и полная ответственность за них. Есть ли что-нибудь еще, что тебе требуется?»

«Джейк... Эх, черт возьми».

– Ничего такого, чтоб ты могла или хотела мне дать, – сказала Розмари. На этот раз она потерпела поражение.

Селендис задумалась.

«Если питание, которым мы снабдили тебя, не подходит, пожалуйста, сообщи стражу, и мы сделаем еще одну попытку обеспечить тебя необходимым. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли горячую воду и чистую одежду. Надеюсь, твое виденье событий вскоре подтвердится».

Розмари подумала, что ей стоило бы сказать «спасибо», но она была слишком разгневана, расстроена и подавлена. Когда Селендис ушла, девушка осталась сидеть в кресле, скрестив на груди руки. Затем она вздохнула и все же взяла плод из чаши. По всей видимости, он относился к фруктам. Розмари откусила кусок. Плод оказался мягким и сладковатым, и девушка с сожалением подумала о саммура, который они с Джейком ели на Айуре. Вспомнила о протоссах, которые рисковали жизнями, добывая эти фрукты и охотясь на животных, мясо которых два террана употребляли ради порции протеинов.

По словам Селендис никто из Шел-на Криас не выбрался. Все они погибли на Айуре.

В конечном итоге Те, Кто Все Выдержат, выдержать смогли не всё.

Глава 5

Вартанил был еще очень юн, когда жизнь его изменилась на корню самым жестоким образом. Менее ста лет от роду, он жил мирной размеренной жизнью, как и любой другой протосс на Айуре. Его семья принадлежала роду Фуринакс и специализировалась на создании предметов искусства. Другие соплеменники строили города, конструировали корабли и оружие, третьи создавали доспехи или наручи, фокусирующие псионную энергию тамплиеров в смертоносные пси-клинки. Сам Вартанил занимался резьбой по светло-темному пятнистому дереву шуварк. Под искусными руками мягкая древесина превращалась в различных созданий, как знакомых, так и фантастических, даруя эстетическое удовольствие. Даже высохнув, дерево благоухало целительной чистотой. Вартанил полировал его до тех пор, пока оно не становилось гладким, как речной голыш, и создаваемые им образы всегда радовали глаз. Но когда на Айур пришли зерги, всему настал конец.

Война разлучила членов семьи Вартанила, разбросав по разным местам. То же самое в те ужасные дни произошло и со многими другими. Вартанил так и не узнал, что стало с родными, и мог лишь надеяться, что они оказались среди тех, кому удалось выбраться с планеты. Благодаря слепой удаче ему самому удалось избежать встречи с зергами, но лишь для того, чтобы едва не стать жертвой разъяренной омхары. Его спасла небольшая группа протоссов, состоящая из таких же, как он, кхалаев, нескольких тамплиеров с Алзадаром во главе и судьи Феланиса. Кожа Вартанила изошла пятнами от переполняющих его эмоций, и он поклялся служить во благо принявших его собратьев. Со временем Феланис и Алзадар нашли и других протоссов. Численность товарищей по несчастью увеличивалась.

Талант резчика пришелся к месту, только теперь Вартанил мастерил стрелы, луки, копья, метательные дротики. Оружие для защиты от блуждающих зергов и от обычной, но не менее опасной местной фауны. Алзадар научил его пользоваться созданным оружием. Вартанил знал, что никогда не сможет стать подобным ему – настоящим воином, однако был готов защищать свою новую семью со всей отвагой, на какую способен.

Когда между двумя группировками случился конфликт, Вартанил ушел с Феланисом и Сотворенными, как они, в конце концов, назвали себя. Он не испытывал враждебных чувств по отношению к Ладраниксу или другим протоссам, но поклялся следовать за Алзадаром, который был так добр к нему.

Позднее Алзадар открыл истинную ужасную сущность «Благодетеля», за которым следовали одурманенные Сотворенные. То был темный архонт, самый могущественный и опасный, с каким когда-либо сталкивались протоссы, – и он вовсе не защищал их, а использовал в качестве жертв. Тогда Вартанил без сомнений принял сторону Алзадара, чтобы оставить ложного благодетеля и вновь примкнуть к бывшим товарищам.

Как только он понял, что Алзадар решил остаться и умереть, защищая терранов, отводя необходимое для них и Хранителя драгоценное время, Вартанил едва не запаниковал. Кто поведет их в дальнейшем? Кто... как...

– Нет протосса мудрее Хранителя, – сказал Алзадар. – Следуй за Джейкобом. Защищай его и драгоценную сущность, которую он хранит.

Вартанил поклялся защищать их.

Но он совершенно растерялся, когда прошел сквозь врата искривления и, оказавшись на Шакурасе, обнаружил, что тот, за кем он должен следовать, отправлен в какое-то другое место. А ведь Вартанил обещал защищать и оберегать его – обещал теперь уже наверняка мертвому Алзадару. Поэтому когда Розмари стали угрожать стражи врат – Розмари, простой терранке, не телепату, тем не менее сумевшей отвергнуть невероятное блаженство, даруемое «Солнечной

каплей», – Вартанил немедленно поспешил на ее защиту. Ближе этой девушки у Джейкоба Джефферсона Рэмзи никого нет, поэтому он обязан был помочь ей.

Вартанила с остальными беженцами отделили от Розмари едва ли не сразу после прибытия. За ними прилетел небольшой корабль, чтобы куда-то отвезти. Вартанил видел, как два тамплиера, возвышающиеся над миниатюрной человеческой женщиной чуть ли не на метр, куда-то увели ее. А затем Вартанил ощутил мучительную боль из-за потребности в наркотике и напроочь забыл о Розмари, Джейкобе, Алзадаре, Айуре с Шакурасом – забыл обо всем, кроме терзающего тело невыносимого и всепоглощающего желания дозы.

Он не знал, сколько понадобилось времени, чтобы очистить организм от жестокого наркотика. Позже ему скажут, что прошло три полных дня. Все это время он в основном был без сознания и просыпался – сейчас и тогда – в окружении братьев-протоссов, которые поддерживали его мыслями, полными заботы и тревоги. Они же относили его туда, где он мог побыть под звездным светом; становились спасительной соломинкой, за которую он хватался, когда тело извивалось и скручивалось от боли, а конечности иступленно молотили воздух. Тогда братья вновь возвращали его в благословенное небытие, обеспечивая очередную краткую передышку.

Вартанил спросонья открыл глаза и снова зажмурился. Голова была ясной, но он чувствовал себя истощенным. С ним в комнате находились еще несколько протоссов из числа Сотворенных. Некоторые спали, другие бесшумно прохаживались. Многие стояли у огромного окна, обратившись лицами к живительным лучам космоса и восстанавливая силы после тяжелого испытания.

Со спальной циновки рядом с ним кто-то поднялся. Вартанил узнал его: это был Корлендир. Он осторожно потянулся мыслями к другу.

«Корлендир, как ты себя чувствуешь?»

Вартанил мог узнать ответ и сам, но не стал, так как понимал, что Корлендир должно быть страдал не меньше, избавляясь от власти «Солнечной капли».

«Измотанным. Истощенным. Опустошенным».

Вартанил кивнул. Он чувствовал себя так же.

«Но это пройдет, и мы освободимся от пут Улрезажа. Наши тела очистились от “Солнечной капли”, и мы вновь можем встретиться в Кхале».

«Да... Это верно».

Вартанил огляделся.

«Я вижу здесь лишь бывших Тал-дарим. Где же те, кто помогал нам?»

«Без сомнений, ушли, чтобы соединиться в Кхале и очистить себя от скверны касания наших разумов». – Эта мысль была полна столь сильной горечи, что Вартанил отшатнулся.

«Я уверен, это не так».

Корлендир повернулся, чтобы взглянуть на него.

«Правда? А я нет. То, что я говорил тем, кто касался моего разума, было грубым, яростным и ужасным. Если бы мой разум оказался открыт подобным грязным мыслям, я бы сам чувствовал себя замаранным».

«Возможно. Но Кхала учит нас прежде всего состраданию. Те, кто проводил время с нами, вернули нам понимание того, что значит быть протоссом... Они сделали это из заботы».

У Корлендира не было ответа.

Открылась дверь, и в комнату вошли несколько протоссов, неся чистые одеяния. Одну из них Вартанил узнал: это была Ришагар, которая долгое время провела с ним. Ростом ниже остальных и едва ли не болезненно хрупкая, она подошла к нему, излучая теплые чувства привязанности.

«Ты проснулся, друг Вартанил. И твой разум чист, как воды озер Шушари. Это так радует меня».

Ришагар положила одежды на кровать, и Вартанил встал, чтобы поклониться ей. Девушка протянула руки ладонями вверх, и он последовал ее примеру. Их ладони почти соприкоснулись, и между ними появилось мягкое свечение объединенной энергии.

Он увидел ее в Кхале. Прекрасное, дивное слияние застало его врасплох. Он не испытывал подобного очень давно, и успел привыкнуть к изоляции, хотя так и не избавился от тоски по такому родству душ, от желания познать вновь.

«Брат мой, ты прошел через жестокие испытания. – Это были не просто слова или мысли, то было ментальное единение. – Но ты выжил. Ты вернулся домой».

Вартанил не сумел скрыть легкого отвращения, которое ощутил при этих словах, и его окутало замешательство Ришагар. Отвергнув слова, он вызвал образ глубоко из сердца, мысленно представив Джейкоба Джефферсона Рэмзи, Замару и Розмари Даль. Он показал мумифицированные тела тех, кто удостоился чести стать Зава-каи; клубящуюся тьму разъяренного монстра, преследующего Хранителя и ее носителя. Ришагар сидела рядом с Вартанилом и мысленно успокаивала, пока его тело избавлялось от «Солнечной капли», – но теперь ей удалось по-настоящему *ощутить* жажду и ужас от необъяснимого отделения от Кхалы, а затем радость от повторного объединения на столь глубоком уровне.

Они осторожно разделились. Каждого из них заполняла теплота.

«Значит, то, что сказала женщина терранов, – правда».

«Правда. Замару необходимо найти и спасти – как и Джейкоба Рэмзи. Он друг протоссам. Мы понесли такие огромные потери. Прискорбно, если он станет еще одной жертвой».

Ришагар кивнула.

«Вершитель Селендис захочет поговорить с тобой. И с тобой, Корлендир, – добавила она, включая в разговор другого протосса. – После того как она встретится со всеми вами, вы сможете уйти».

«И куда же? – Корлендир был зол. – Это не наш дом. Наш дом лежит в дымящихся руинах, наводненный зергами. А мы сидим здесь и ничего не предпринимаем».

«Вершитель Селендис тоже страстно желает вернуть наш родной мир, – кивнула Ришагар, и ее спокойствие резко контрастировало с возбуждением Корлендира. – Как только она получит всю информацию, они с иерархом решат, как лучше всего поступить. Но, по правде говоря, теперь твой дом здесь, Корлендир, так же, как и мой. Темные тамплиеры сделали все, что могли, чтобы тепло принять нас».

Лишь из-за того, что Вартанил буквально только что был связан с Ришагар в Кхале, он сумел ощутить легкое сомнение. Мысленно обращаясь только к ней, он спросил:

«Значит, здесь, на Шакуресе, есть какие-то сложности?»

«Лишь то, что вполне ожидаемо. Древняя неприязнь не может исчезнуть за один день, или год, или даже четыре года. Но большинство из нас прикладывает все усилия, чтобы восстановить былое родство».

Вартанил понимал. Подобное разделение очень глубоко. Он видел у врат одного из темных тамплиеров по имени Разтурул. В отличие от большинства протоссов Айура, Вартанил многие годы знал лишь касание разумов, но не душ. Он был отрезан от Кхалы «Солнечной каплей». В некотором смысле, разжигая ненависть к темным тамплиерам среди Сотворенных, Улрезаж в действительности стремился превратить тех, кто оказался под его контролем, в подобие собратьев-изгнанников.

«Все это... очень сложно», – сказал Вартанил в конце концов. Ришагар прикрыла глаза. Он ощутил теплоту ее радости; и разделил. Но рядом с ними безмолвно сидел Корлендир, все еще сердитый и весьма озадаченный.

Как только Ришагар ушла, в зал к выжившим зашла вершитель. Корлендир все никак не мог свыкнуться с мыслью, что руководящий пост, некогда принадлежащий Тассадару, теперь занимает женщина. Совсем как Рашжагал, покойный матриарх, что многие столетия руково-

дила темными тамплиерами. Среди темных женщины с высокими должностями не так уж и редки – об этом Корлендир уже знал. Но не привык к подобному. Женщины никогда не входили в состав Конклава, да и среди тамплиеров попадались нечасто. Смотреть на нового вершителя – сильную, в прекрасных сияющих доспехах женщину, – чувствовать на себе ее пристальный взгляд было непросто.

С неохотой Корлендир последовал за ней и вновь вошел в Кхалу. Он был измучен как физической, так и ментальной детоксикацией, поэтому войти в Кхалу в сопровождении Селендис, столь сильной духом, оказалось скорее неприятным ощущением, чем умиротворяющим; скорее нервирующим, нежели успокаивающим. Несмотря на это, ее радость от того, что он спасся, была искренней, как и беспокойство за терранов.

Значит, терранская женщина не лгала. Внутри террана-мужчины действительно заключен дух Хранителя. И эта женщина также была в плену «Солнечной капли».

Селендис вытащила из него всё. Корлендир не сопротивлялся, но не смог скрыть от нее своего смутения. Все продолжалось недолго, и прежде чем отключиться от него, она поблагодарила и успокоила. Каким-то образом это помогло.

Было ли единство в Кхале таким всегда? Корлендир был тамплиером и, вместе с другими протоссами, которых когда-либо знал, ненавидел и слегка опасался мятежных темных тамплиеров. Так его учили. Но сейчас, из-за этого глубокого соединения, где от незнакомой женщины невозможно скрыть ни единого чувства или мысли, он чувствовал себя уязвимым.

Селендис, определенно, взволновалась из-за того, что узнала. Несмотря на это, она поклонилась ему, когда закончила. Потом подошла к Вартанилу. Корлендир был свободен. Здесь, в столичном граде Талематросе, в определенном месте хранились данные обо всех протоссах. Корлендиру, как и другим, было предложено отправиться туда и поискать свою семью. Если он никого не найдет... если окажется, что все родные сгинули на Айуре... то Селендис с тамплиерами примут его в свой круг. Не было протосса, для которого не нашлось бы места, занятия и роли в обществе.

За исключением Корлендира.

Он понял, что ему совершенно не интересно, выжила ли его семья. Для него таковой стали Сотворенные во главе с Зава-тором. «Солнечная капля» успокаивала и дарила облегчение. Возможно, она и правда отключала их от Кхалы, но после того, что Корлендир только что испытал, он вовсе не был уверен, что это так уж плохо. Под защитой Зава-тора они были близки. Хотя затем выяснилось, что Благодетель был, по сути, темным тамплиером – даже больше, темным архонтом. И все же Корлендир задумался – сохраняя эту мысль скрытой, – не могло бы быть так, что Улрезаж сам стал жертвой обмана.

Корлендир бросил взгляд на Вартанила. Тот сидел рядом с Селендис, соединив с ней ладони. Молодой кхалаи выглядел абсолютно счастливым и умиротворенным. На мгновение Корлендир позавидовал ему.

Некоторое время он оставался на месте, а затем встал и покинул здание.

Но направлялся Корлендир не к залам с записями и не к башне тамплиеров – он просто шел, куда глаза глядят. Так он вышел из города, погруженного в почти что вечные сумерки. Тот был застроен странными зданиями, архитектура которых, как он начинал понимать, была типичной для темных тамплиеров. Корлендир мельком взглянул на них, а затем опустил голову. Он шел почти целый день, пока строения не стали редкими и пока над ним не открылся мглистый туманный небосклон. В конце концов протосс поднял голову, и его глаза расширились от увиденного. Он знал, что это такое, даже несмотря на то, что никогда раньше не видел подобного.

Строение вдалеке величественно возвышалось над окружающим его выжженным ландшафтом. Четыре трехгранника на вершине поначалу показались Корлендиру состоящими из

многоцветных огней. Он ускорил шаг, хотя шел уже много часов. А приблизившись, понял, что это единая кристаллическая структура.

Храм зел-нага. Причина, по которой темные тамплиеры решили обосноваться здесь, а не где-либо среди множества миров, открытых во время долгих странствий. Они восприняли его существование здесь как знак, и теперь сам Корлендир видел в нем то же самое. Он поспешил к храму, что засиял для него ярким маяком надежды.

Корлендир обитал в подобном месте последние несколько лет. Глубоко под поверхностью Айура раскинулся целый лабиринт, светящийся и пульсирующий гармонией прекрасный мир, где Сотворенные обрели дом. Некоторые области лабиринта Благодетель запретил исследовать, но все остальное принадлежало талдаримам. Подземелья Айура создали зел-нага, и они же построили этот ошеломляюще прекрасный храм, стремящийся ввысь, к клубящимся синим облакам.

По мере приближения Корлендир замедлил шаг, задумавшись, как его примут. Протосс в сомнении остановился на ступенях, ведущих вверх. Он уловил звук – сродни гудению или песнопениям, скорее мелодия, нежели просто разнородный шум. На мгновение Корлендир закрыл глаза, чтобы лучше вслушаться в музыку. Затем, все еще внимая манящему звуку, он открыл глаза и вытянул шею, восхищенно разглядывая совершенное в своей красоте строение. Его коснулась мягкая и приветливая телепатема:

«Брат наш, добро пожаловать в храм зел-нага».

Корлендир обернулся, чтобы посмотреть на того, кто, должно быть, являлся служителем храма. Светло-серая фигура низко поклонилась. Белая мантия струилась по телу с изящной легкостью. Свет в этом священном месте падал так, что создавал впечатление, будто одеяние само по себе излучает мягкое сияние. От служителя исходило умиротворение.

Корлендир, тамплиер по рождению и воспитанию, сухо и официально поприветствовал служителя. В этом месте, исполненном хрупкой красоты, он чувствовал себя громоздким и неуклюжим, тем более рядом с изящно сложенным хранителем храма, чье имя он уже узнал – Таарим. Подземные залы Айура напоминали здешний, где он стоял сейчас, но все же слегка отличались.

Прочитав поверхностные мысли Корлендира, Таарим оживился.

«А! Ты один из наших потерянных товарищей, что вернулись из древнего родного мира, по которому мы так тоскуем. Добро пожаловать, воистину, добро пожаловать. Что привело тебя к храму?»

«Я... Не знаю, – честно ответил Корлендир. – Я словно нигде не находил себе места».

Он не встречался с Тааримом в Кхале, никогда, но свободно поделился своими мыслями и ощущениями с молодым протоссом. Таарим поступил так же, и Корлендир узнал, что сейчас хранители храма в основном из рода Шелак, пусть они и не темные тамплиеры. Испокон веков Шелак изучали и защищали артефакты зел-нага, поэтому доверить заботу об этом драгоценном месте им, было естественным решением.

«Да... Я, как и другие потомки Шелак, был рожден, чтобы заботиться об этом месте, – сказал Таарим, широко раскинув руки, словно пытаясь охватить храм целиком. – Но иногда и других что-то зовет сюда, тех, кто не из рода Шелак. Судьи или кхалаи, или...»

Таарим прикрыл глаза и склонил голову.

«Или тамплиеры – здесь это не имеет значения. Даже некоторые из темных тамплиеров остались работать с нами. Для одних песнь кристаллов – лишь приятный звук. Другие же чувствуют ее всей душой».

Эмоции заполнили Корлендира. Он пошатнулся, и Таарим взял его за руку уверенным, но в то же время мягким жестом поддержки.

«Ты столь многое перенес, – сказал Шелак. – Идем, брат мой, ибо если я в чем-то и уверен, так это в том, что твое место здесь».

Таарим провел Корлендир внутри. Такого переполняющего чувства общности и сопричастности Корлендир не испытывал с того момента, как Алзадар разрушил безмятежность и спокойствие, в котором жили Сотворенные. Корлендир позволил проводить себя в прохладную нишу. Он с благодарностью опустился на пол, устланный мягкими подушками. Освещение обеспечивали мерцающие кристаллы: они свободно парили в воздухе, словно удерживаемые невидимыми руками. Весь мир вокруг замер, и осталась лишь песня кристаллов.

В зале были и другие служители, и время от времени входили новые, влекомые любопытством. Корлендир увидел, что Таарим сказал правду: многие принадлежали роду Шелак, как были и другие из разных каст. Он даже увидел шипастые и заостренные лица темных тамплиеров.

Таарим выступил с речью. Он рассказал о том дне четыре года назад, когда тысячи безмерно потрясенных протоссов покинули родную планету и пришли в сумеречный мир Шакураса. Он рассказал о жертве Тассадара, о нападении зергов на Шакурас, о необходимости объединить традиционные и темные энергии, чтобы активировать великие кристаллы Кхалис и Урадж, спасшие от зергов второй мир протоссов. Корлендир увлеченно слушал.

Он вырос в вере, что именно тамплиеры должны защищать протоссов. И многие годы это, действительно, было так. Но теперь он понял, что именно Шелак всегда сохраняли значение того, что значит быть протоссом. Каста кхалаев разрабатывала инфраструктуру, развивала науку и технологии и создавала прекрасные предметы просто от того, что красота была так же необходима, как свет и воздух. Каста судей определяла законы и направляла на истинный путь, а каста тамплиеров физически защищала протоссов.

Но за всем этим стояло нечто более глубокое – настоящая суть, знания зел-нага, Странников Издалека, Великих Учителей. Они и их мудрость присутствовали здесь, прежде чем протоссы даже узнали о Кхале. И мудрость зел-нага оставалась с ними сейчас, на этом роковом стыке времен, на перекрестке истории протоссов.

«Позвольте мне стать частью этого», – едва ли не умоляюще подумал Корлендир, и его кожа покрылась пятнами от глубины чувств.

«Ты уже стал, брат, придя сюда сегодня, – заверил его Таарим. – Таким образом, ты покидаешь путь тамплиера? Желаешь ли ты быть хранителем древностей, защитником вековой мудрости и предвестником славного будущего для нашего народа?»

«Желаю всем своим существом».

Они встретились в Кхале, и Таарим увидел, что Корлендир говорит от чистого сердца. Таарим обернулся к другому протоссу в белых одеждах и кивнул. Тот поклонился и поспешил наружу.

«Приняв этот путь, ты не сможешь вернуться, ибо это путь древних тайн, знаний и истории. Брат мой, мы владеем неизмеримо большим, чем просто этот храм. Неизмеримо большим. Если ты предашь нас, тебя постигнет безжалостная и мгновенная кара».

«Я понимаю».

Корлендир испытал прилив радости, когда уловил знакомый запах приторно-сладких благоволий.

Он действительно вернулся домой.

Глава 6

Если бы он не умирал, а Замара не хранила тайну, способную поколебать устои Вселенной, то Джейк мог бы сказать про себя, что счастлив, как никогда прежде.

Планета была великолепно. Джейк понимал, почему Зератул (да и любой другой здравомыслящий представитель разумного вида) воспринимал это место в качестве убежища. Многочисленные признаки свидетельствовали, что тут не раз бывали пришельцы. Джейк жадно вглядывался в свидетельства этого, пока небольшой корабль с огромной скоростью и в полном безмолвии летел над поверхностью планеты.

– *Может быть, однажды я вернусь сюда,* – сказал он Замаре, когда в дали исчезла заманчивая куча каменных обломков, бесспорно, неприродного происхождения.

– *Я надеюсь на это, Джейкоб. Но мы должны обнаружить место, где с наибольшей вероятностью можем встретить прелата. Мы желаем вовсе не скрыться среди руин, а сделать так, чтобы нас обнаружили.*

Джейк вздохнул.

– *У меня это уже вошло в добрую привычку – прятаться среди руин.*

– *Но сейчас ты на передовой линии битвы, которая изменит всё.*

– *Если я проживу достаточно долго, чтобы кому-нибудь рассказать об этом.*

– *Мы проживем.*

Уверенность ответа Замары воодушевляла.

– *Итак, что именно мы ищем?*

– *Место, где находится Зератул... Или куда он вернется. Я узнаю его, когда увижу.*

Джейк вновь вернулся к тревожным мыслям о вратах искривления. Замара, похоже, думала, что рано или поздно они откроются.

– *Да, Джейкоб, как я уже говорила, я думаю, что настанет момент, когда нас допустят на Шакурас. Тем не менее, я полагаю, что сейчас все врата, ведущие туда, закрыты. Пока Розмари и остальные не смогут убедить протоссов, что информация, которой я обладаю, важнее риска вторжения зергов на Шакурас, сомневаюсь, что они в более-менее обозримом будущем откроют врата.*

– *Просто великолепно.*

– *Не теряй надежду, Джейкоб.*

Джейк пытался. Правда пытался. Но головные боли становились все чаще и мучительнее, и он знал, что вопреки спокойному поведению и ободряющим словам, Замара тоже обеспокоена тем, что время играет против них.

– *Мне следовало поторопиться,* – вздохнул Джейк. – *Я слишком долго мешкал. Они успели закрыть врата, когда я попытался пройти.*

– *Верно,* – безжалостно согласилась Замара, и Джейк слегка поморщился. – *Но сложно винить тебя в стремлении увидеть, как будет уничтожен Улрезаж. Признаю, что я сама с удовольствием удостоверялась бы, что он не представляет более угрозы. Тем не менее, что сделано, то сделано, а сожаление не принесет нам ничего хорошего.*

Он кивнул, всматриваясь в разворачивающиеся перед ним пейзажи. Если не считать этого своеобразного, но несущего умиротворение розово-золотого оттенка, то все вокруг напоминало Джейку голограммы с видами Старой Земли. Луга, океаны, деревья, горы... красота, да и только.

– *Расскажи мне о Зератуле.*

– *Я покажу тебе. Но потребуются... пояснения.*

Абсолютно доверяя, Джейк передал Замаре контроль за управлением судном – впрочем, на самом деле она и занималась этим, а он по большей части просто находился на борту – и открылся волне воспоминаний.

* * *

Облаченный в величественные искусные церемониальные доспехи, право носить которые принадлежало высшему тамплиеру, возглавляющему внушительный флот протоссов, Тассадар стоял на мостике «Гантритора» и глядел на то, что осталось от человеческой колонии, которую те называли «Чау-Сара».

– Сделано, – сказал он. Его ментальный голос был окрашен печалью.

«Джейк» склонила голову и посмотрела...

* * *

– Чтоб я сдох, Замара, я – это ты! То есть, это ты!

Джейк всегда мгновенно понимал, чью личность разделяет в подобные важные моменты. Он становился тем протоссом, хотя и продолжал быть собой. Но для него оказалось странным – стать одновременно Джейком Рэмзи и Замарой, которую он уже так хорошо узнал.

– Действительно, ты сейчас являешься мной, и это я. Воспоминаниям лишь несколько лет, и они принадлежат лично мне. Я полагала, ты понял мой намек.

– Нет, но сюрприз приятный.

* * *

...посмотрела на вершителя.

– Это ты первым обнаружил зерговских разведчиков, вершитель. Благодаря тебе зерги не распространились дальше.

– Возможно, Замара. Но также из-за меня все терраны на этой планете теперь мертвы.

«Джейк» небрежно взмахнула рукой.

– К несчастью, это было необходимо. Зергов нужно остановить. Были приняты крайние меры, несмотря на возложенную Дэ-ул ответственность.

* * *

– Я и забыл... насколько бессердечной ты была, когда мы только встретились, – пробормотал Джейк.

– Я не забыла. Но я рада, что мои убеждения изменились. Как и Тассадара. Мы вовсе не всеведущие непогрешимые боги, Джейкоб. Мы многое знаем, – а Хранители помнят все, что известно нашей расе, – но нам все еще многое, многое предстоит узнать.

* * *

Тассадар прикоснулся к определенному коммуникационному кристаллу и сообщил собранию Конклава, что миссия выполнена.

– Безупречная работа, вершитель, – сказал Алдарис, чей величественный образ возник на голоэкране. – Похоже, первый шаг увенчался полнейшим успехом.

– *Первый шаг?* – переспросил Тассадар.

– *Разумеется. Эта планета в звездной системе не единственная. Мы не можем позволить себе полагать, что зерги сосредоточили усилия лишь на одном мире. Ты должен исследовать все потенциальные очаги заражения и искоренить их. Тогда и только тогда мы сможем счесть нашу работу завершенной.*

«Джейк» оставила свои мысли при себе. «Нашу работу», разумеется. Именно Тассадару во главе сотни с небольшими кораблями пришлось творить, по сути, геноцид. Алдарис и остальные члены Конклава без лишних разговоров одобрили радикальные методы, однако исполнение принятых резолюций лежало не на их плечах. Впрочем, так было всегда, с тех пор как протоссы объединились в Кхале.

Тассадар, безоговорочно исполняющая волю Конклава длань, склонил голову.

– *Как пожелаешь. Я исследую мир, соседний с этим. Если он тоже безнадежно заражен, я уничтожу его.*

Алдарис неудовлетворенно пожал плечами.

– *Если он уже заражен, вершителю, даже если он предположительно заражен, ты обязан испепелить его. Мы не можем идти на риск в данном вопросе, даже на самый малый. Таков приказ.*

Алдарис прервал сеанс связи, прежде чем вершитель успел ответить. Какое-то время Тассадар оставался недвижим.

«Джейк» смотрела на планету перед ней – или, вернее, на то, что от нее осталось. Неуместно прекрасные огненные пятна покрывали поверхность, и «Джейк» знала, что оранжевые выбросы отмечают места, где, очищая зараженный мир, протоссы прожгли планету до самого сердца и позволили глубинной магме вырваться на поверхность. Некоторые из этих выбросов отмечали места поселений терранов. Другие находились далеко от мест скопления терранов – там, где когда-то были зерги. Восемьдесят процентов атмосферы улетучилось.

* * *

– *...У меня там жили друзья, – с горечью сказал Джейк.*

– *Они бы превратились в зергов. Заражение необратимо.*

– *Да... и все же... видеть такое... это перебор.*

* * *

Тассадар приказал покинуть орбиту уничтоженной планеты и двигаться к следующей в этой системе. Он держал свои мысли при себе, и «Джейк» не стала лезть ему в душу. Тассадар открыто выступал против предписаний, исполнения которых от него требовали, и то, что он будет сожалеть о своих деяниях, было предсказуемо.

– *Вершитель, мы заметили корабли терранов.*

– *Неудивительно, после того, что мы только что совершили. Покажите.*

Кристалл зажуужжал, и перед ними появилось изображение.

– *Корабль идентифицирован как «Норад-2», под командованием полковника Эдмунда Дюка. Линейный крейсер типа «Монстр»...*

«Джейк» едва слушала описываемые характеристики. Протоссы уже давно наблюдали за терранами – так требовала Дэ-ул, доктрина «Великого Покровительства». Протоссы следили, как юная раса развивается и распространяется по планетам сектора; восхищались тем, как терраны умудряются выживать вопреки регулярным военным конфликтам. Именно Дэ-ул процитировал Тассадар, получив приказ о тотальной бомбардировке Чау-Сары. Протоссы немало знали о терранах, об их оружии и кораблях, а также о том, на что они спо-

собны. И пусть «Норад-2» по меркам терранов считался мощным кораблем, это был лишь один-единственный крейсер, не несущий реальной угрозы. Назойливый жук, которого можно с легкостью раздавить.

Вот только Тассадар не отдавал такого приказа.

– Вершитель? – запросил ответа пилот. – Должен ли я уничтожить его?

«Джейк» наблюдала за своим другом и за терранским кораблем. Тот быстро шел на перехват. Без сомнений, оказавшись на достаточном расстоянии, он атакует.

– Других кораблей нет. Он обречен, – сказал Тассадар. «Джейк» почувствовала, как ее омыло волной уважения и печали Тассадара. – Эти люди... Они бесстрашны.

– Командир? Их корабль практически вошел в зону поражения.

Следующие слова Тассадара ошеломили каждого.

– Развернуть подпространственное поле и отдать приказ к отступлению.

«Джейк» пристально посмотрела на друга.

– Тассадар, ты должен обезвредить Мар-Сару. Этот корабль никак не сможет помешать нам.

– Нет, это не так, – ответил Тассадар. – И ты прекрасно знаешь, что вовсе не страх заставляет меня действовать подобным образом.

«Джейк» медленно кивнула, и в тот же момент огромная эскадра кораблей протоссов растворилась перед глазами людей. «Джейк» вновь села. Она ждала. И наблюдала...

* * *

Джейк открыл глаза и понял, что дрожит. Разумеется, каждый раз, когда Замара делилась с ним принадлежащими ей воспоминаниями, он испытывал глубокие чувства. И он знал, что ему выпала честь увидеть те исторические моменты, которые повлияли на развитие протоссов больше, чем он мог себе представить. Но это... это был момент его собственной истории, отнюдь не истории пришельцев. Он стал свидетелем совершенно катастрофического события для его поколения – черт, может быть, вообще для всего человечества. Первый контакт с чужеродной расой – с двумя чужеродными расами, если считать зергов на Чау-Саре, – и он должен принять это во внимание.

Беспристрастность Замары ужаснула Джейка, пусть даже он знал, что она кардинально пересмотрела свое мнение о терранах после того, как заключила себя внутри одного из них на столь долгий срок. Но он меньшего и не ждал от той Замары, с которой впервые встретился. А вот действия Тассадара удивили его. Он знал, чего стоит тамплиеру открыто выступить против приказов Конклава.

– Разумеется, кое-что из этого я знаю, – сказал он Замаре. – Но все это прошло сквозь фильтры пропаганды Доминиона. Увидеть все с другой стороны – поистине потрясающая возможность.

Замара усмехнулась и, осторожно управляя телом Джейка, отдала кораблю команду на приземление.

– Есть еще столь многое... очень многое, что тебе следует увидеть. Я надеюсь, ты сможешь узнать все непосредственно от Зератула. Полагаю, мы в нужном месте.

– Почему мы садимся здесь?

Не то чтобы он протестовал. Выбранное Замарой место представляло собой прекрасный высокогорный луг, на котором Джейк разглядел что-то похожее на импровизированный шалаш. Идиллическую картинку дополнял водопад, и все это в сумме складывалось в идеальный пейзаж с голографической открытки – если не обращать внимания на небо насыщенного розового цвета. Черт, да даже оно уже казалось Джейку более уместным, чем привычный голубой цвет.

– Я проанализировала все координаты. Некоторые места посещались неоднократно. Сюда изначальный владелец корабля наведывался чаще всего. Из чего следует логичный вывод, что именно здесь мы с наибольшей вероятностью сможем встретить Зератулу, если корабль действительно принадлежит ему.

– А еще я думаю, ты выбрала его за живописность.

– Это лишь приятное стечение обстоятельств.

Используя тело Джейка, Замара мягко посадила корабль. Они сошли на землю, и Джейк закрыл глаза, вдыхая мягкий чистый воздух.

– Я начинаю понимать, почему Зератулу так нравится это место, – сказал он. – Я и не думал, что у протоссов и людей такие похожие представления о красоте.

– Я думаю, эта планета была выбрана не столько из эстетических соображений, сколько из практических. Зератулу требовалось место, где он мог бы собраться с мыслями. Концентрация отрицательных ионов в атмосфере, которые вызывают ощущения спокойствия и благополучия как у людей, так и у протоссов, здесь повышена благодаря высоте над уровнем моря и близости бегущей воды, в частности, водопадов. Также известно, что розовые оттенки успокаивают и расслабляют благодаря частоте колебаний электромагнитной волны.

Джейк пожал плечами. Он просто думал, что здесь мило.

– Так же, как и ты, Джейкоб, мы любим красоту и гармонию. Просто мы хотим, чтобы она была... не только приятной, но и полезной.

Отведя взгляд от водопада, Джейк посмотрел на шалаш. Грубо сложенный, но практичный, он выглядел достаточно прочным, чтобы защитить его обитателя от любых природных явлений. Его построили из природных материалов – веток, лиан и мха, видимо для укрытия от дождя. Кто бы ни строил его, он не позаботился о маскировке – впрочем, это место казалось совершенно необитаемым.

Желудок заурчал. Джейк готов был поспорить, что воду из водопада можно пить без опасений, но проверить-таки не помешало бы. У Розмари был СВИН. Точнее «Персональная мобильная станция верификации, информации и навигации» – ПМСВИН, которую в обиходе все величали по названию животного. Теперь же Джейку приходилось полагаться на Замару и любые возможности, что могли тут подвернуться. Подойдя к шалашу, он заметил овальную коробку из какого-то металла. Джейк повертел ее в руках, и коробка, пусть и не сразу, но все-таки открылась. Внутри ее обнаружили всевозможные типы инструментов.

– Технологии темных тамплиеров, – с явным восхищением сказала Замара.

– Что-нибудь из этого тебе знакомо?

– Нет, но я вновь стану полагаться на интуицию.

Звук бегущей воды действительно успокаивал. Но Джейк понял, что умирает от жажды. Он знал, что вода чаще всего остается обыкновенной и пригодной для питья, независимо от того, насколько ядовита почва, через которую она проходит, или существа, которые живут в ней. Разумеется, раньше у него всегда было оборудование для проверки. Джейк взял в каждую руку по одному из предметов чуждого оборудования и подошел ближе к воде. Ощущая на коже брызги, он сглотнул пересохшим горлом.

– Поторопись с интуицией, Замара, а то я умру от жажды прежде, чем ты что-то выяснишь.

Однако Джейк не умер. Он лег на мягкую траву, пусть и фиолетовую, но вполне приятную, и стал смотреть сквозь листву на облака, летящие по розовому небу. Истощение, которое накопилось за последние несколько дней, казалось, разом покинуло его.

– Отдыхай, Джейкоб. Отдыхай и спи.

Лучшего стража нельзя было и вообразить. Так что Джейк, полностью доверившись Замаре, подышал в полную грудь чистейшим воздухом, погрелся в теплом солнечном свете чужой звезды, а затем провалился в сон.

* * *

«Мы уже достаточно прождали», – Керриган теряла терпение.

«Моя королева, Улрезаж находится под землей всего лишь два дня. Очевидно, он сильно пострадал от наших атак. Я уверен, что как только он достаточно восстановится, чтобы перемещаться между планетами, то приведет нас прямо к Рэмзи».

«Который к тому моменту может уже оказаться так далеко, что мы никогда не сможем обнаружить его. – В голосе Керриган звучала ледяная ярость. – Рэмзи может быть на Шакуресе, а может быть где угодно еще. И судя по тому, что нам известно, он может быть даже мертв».

Итану нечего было ответить – она говорила правду. Он наклонил голову в знак подтверждения, хоть Керриган не могла увидеть этого движения.

«Я повинуюсь твоей воле, о моя королева. Что ты хочешь, чтоб я сделал?»

Своим разумом он ощутил ее улыбку, и его сердце заполнилось страстной тоской. Если бы только он мог стоять сейчас перед ней и собственными глазами видеть это проявление сладострастного предвкушения охоты. О, как он боготворил ее.

«Улрезаж сбежал в подземный лабиринт. Не могу с полной уверенностью сказать, что именно спрятано там, однако скорее всего единственной его защитой является кучка протоссов, которых он одурманил и поработил. Улрезаж потерял большинство из них – они либо покинули его, последовав за Рэмзи, либо погибли в бою. Сейчас он слаб, и мы с легкостью можем убить его».

«Но у тебя ведь другие планы на его счет, верно?»

«Другие. Но ему это неизвестно. Мы спустимся в тоннели и наводним их зергами, которым он ничего не сможет противопоставить. – Ее голос звучал все радостнее. – Мы разожжем костер под его сияющей темной задницей. Спугнем дичь. И последуем за ним».

«Будет сделано».

Итану, фавориту Керриган, зерги подчинялись так же, как и своей королеве – без вопросов или задержек. Ранее он отпустил их на волю, позволив творить все, что заблагорассудится, убивать кого угодно, если нужно, питаться падалью – протосской, человеческой, зерговской при нужде в пище. Теперь, словно псы, они вернулись к его ногам, ожидая команд.

Взобравшись на муталиска, Итан повел чудовищную стаю прямо ко входу в пещеры, куда сбежал раненный и, без сомнений, павший духом Улрезаж. Итан слегка улыбнулся, когда скользнул взглядом по спешащим вперед созданиям, чьи блестящие панцири отражали солнечный свет. Волнообразный наплыв его армии скрыл под собой не один гектар земли, а воздух кишмя кишел летающими зергами...

Стая достигла входа в подземелья и потекла внутрь. Итан вспомнил о воде, которую заливают в норы паразитов, чтобы затопить их или выманить оттуда. Эта мысль позабавила его.

* * *

Находясь в уединении на Чаре, Керриган смотрела глазами то одних своих созданий, то других. От нее не ускользнула красота и уникальность технологий лабиринта, которых совершенно не замечал зерглинг, чьим восприятием она временно пользовалась. Такое сочетание природного и рукотворного в самых глубинах Айура могли создать только зел-нага. Не в первый раз она видела подобное. Керриган уже бывала здесь. Не конкретно в этой части, ибо под-

земелья простирались на невообразимые расстояния, но тем не менее. И ее восхищение нет-нет да и перемежалось с чувством узнавания.

Зерглинг спешил вперед вместе с собратьями. Гурьбой, налетая друг на друга, зерги полностью заполнили узкий тоннель с лестницей, и вскоре стая ворвалась в пещеру с платформами. Керриган с легким любопытством отметила украшенные камнями системы управления, панели и мумифицированные тела. Похоже, они были иссушены досуха, лишены как жидкостей, так и самой жизни. Питался ли Улрезаж своими недалекими приспешниками? Это могло бы объяснить, как ему удалось просуществовать так долго, вместо того чтобы рассеяться в краткие сроки, как это обычно происходит с темными архонтами. Если он на самом деле вытягивает силы из протоссов и ранен так тяжело, как она надеялась, то возможно зерги не встретят сопротивления.

Пять овальных дверных проемов вели в пять разных коридоров, и зерги остановились, ожидая приказов. Первой мыслью Керриган было просто приказать им следовать за запахом протоссов. Но если Улрезаж умен, то уничтожит своих последователей даже при малейшем подозрении на подобную атаку. Керриган пожала плечами, и ее крылья расправились, мгновенно взметнув в воздух острые костяные фаланги.

«Разделитесь на пять групп. Исследуйте все проходы. Убейте всех протоссов, которых встретите».

Стая немедленно повиновалась, филигранно разделившись на пять потоков полноводной реки, неотвратно движущейся вперед. Керриган переключалась с одного разума на другой, следя за всеми одновременно и по мере необходимости обрабатывая информацию. Она сидела, вцепившись руками в подлокотники своеобразного трона, сформированного из хитина, органики, пористых наплывов слизи. Керриган лично воздвигла его. Сияющие глаза королевы зергов вглядывались в туманную багровую тьму и видели то, что находилось на расстоянии многих световых лет.

В двух коридорах зергов атаковали протоссы – кто-то в разбитых доспехах тамплиеров, а кто-то и вовсе в рванине. В другое время Керриган порадовалась бы тому, как быстро ее любимцы убили врагов, но сейчас смерть протоссов вызвала в ней скорее раздражение, нежели удовольствие. Где же темный архонт?

В двух других коридорах ее слуги не встретили сопротивления. Технологии, мимо которых они проносились, поражали. Кое-где на стенах виднелись мерцающие письмена. Зерглинги бежали слишком быстро, чтобы королева могла определить хотя бы язык надписей. Так многое можно взять отсюда, изучить, поглотить, чтобы улучшить зергов. «В другой раз», – пообещала себе Керриган. На досуге она все исследует, ибо не сомневалась, что в лабиринте зелнага сокрыто немало лакомых кусочков информации. Но сейчас перед ней стояла одна-единственная цель.

Керриган поняла, что подобралась совсем близко, когда заметила на полу иссушенные останки. Нет, здесь не было аккуратно сложенных тел на платформах. Хотя они и выглядели мумифицированными, словно века засухи взяли свое, все же небрежность, с которой тела валялись вокруг, говорила ей, что эти протоссы умерли недавно, а их жизненные соки были вытянуты, чтобы послужить на благо господину. Когтистые руки Керриган сжались от восторга, и она улыбнулась.

«Сюда», – скомандовала королева, перенаправляя своих лишенных разума прислужников по верному следу.

Стая нашла архонта в бездонной пещере, полной сверкающих кристаллов. Керриган приказала зергам остановиться. Они мгновенно повиновались, так что некоторые врезались в других, не сумевшие совладать с инерцией движения. Удовлетворив жажду, Керриган ждала и наблюдала, готовая среагировать на следующее движение темного архонта.

Здесь, где единственным освещением было потустороннее, сверхъестественное свечение кайдаринных кристаллов, присутствие Улрезажа скорее напоминало отсутствие света. И даже отсутствие... существа, ибо сейчас он не казался чем-то вполне материальным, как на поверхности планеты. Улрезаж словно бы поглощал все за исключением мерцающего зеленоватого свечения, которое служило обрамлением контуров неестественного создания. Он пульсировал, словно дыша, но Керриган могла поклясться, что ничего столь приземленного архонт не делал.

В течение долгого времени Улрезаж пребывал без движения. Слуги Керриган также оставались замершими, и лишь шевелящиеся усики и случайные пощелкивания жвал выдавали, что зерги без всяких натяжек... живые существа, нежели то создание, которое им противостояло.

– Сделай что-нибудь, – пробормотал Итан, ерзая на муталиске.

– Сделай что-нибудь! – прорычала Керриган в световых годах отсюда, впившись взглядом в Улрезажа.

И он сделал.

То было словно ядерный взрыв тьмы. Темный архонт источал отсутствие света, и каждый зерг в пределах радиуса поражения без единого звука упал замертво. Керриган оказалась застигнута врасплох: зерглинг, глазами которого она смотрела, погиб так неожиданно, что Королева Клинок толком не поняла, что произошло. Она быстро сориентировалась, выбрала другого, и затем он тоже умер. Как и следующий.

Все происходило так быстро, что она не успевала следить за событиями. Керриган коснулась разума своего полководца, прошептала:

«Прикажи им отступить. Теперь все зависит от тебя, мой супруг. Он идет».

Вот только это было не так.

К изумлению и возмущению Керриган, темный архонт просто померк и исчез. Он ушел и оставил лишь тела в знак своего пребывания здесь.

– Нет! – завопила она, прыгивая с трона. Она выставила себя душой. Улрезаж был сильным и умным – сущность, не имеющая аналогов во Вселенной, насколько она могла судить. Керриган не ожидала, что он воспользуется телепортацией... но *могла* учесть вероятность, что архонт может обладать специфическими способностями. Со скоростью мысли ее сознание внедрялось в одного зерга за другим, осматривая каждое из четырех разветвлений. Улрезажа нигде не было.

«Итан! Он сбежал от меня! Найди его! Найди его сейчас же!»

* * *

Найди его сейчас же!

Итан подавил ужас, охвативший его при этих словах, и приказал зергам разделиться. Что, черт возьми, сделал Улрезаж? Керриган поделилась с ним тем, что видела глазами теперь уже мертвого зерга. Похоже, что каким-то образом темному архонту удалось телепортироваться в безопасное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.